

Ведъмино Счастье

18+

Мартина Рини

Мартиша Риш

Ведьмино счастье

«Автор»

2026

Риш М.

Ведьмино счастье / М. Риш — «Автор», 2026

Весна, отпуск, большая премия и оклад греют душу и карту. Любовник - красивый богатый норвежец. Он все испортил. Сделал мне предложение, хочет познакомить с мамой, увезти в Норвегию. С перепугу я решила сбежать! Чем дальше, тем лучше. А раз уж подвернулся старинный особняк за три копейки, то надо брать. А там разберемся! А особняк-то с сюрпризом оказался! Из спальни лестница минуя балкон спускается к красивому пруду. Только, когда я обхожу дом вокруг, пруда нет... А ещё оказалось, что все мои желания сбываются. Зачем-то мне подарили двух рабов. Но это все потом. Пока надо что-то решать с новым женихом и лошадью. #Юмор, #перипетии, #любовь, #приключения, #ведьма, #маги, #эльфы, #магия, #магические миры, #попаданцы, #от ненависти до любви, #попаданка, #фамильяр #главная_героиня_истории_женщина

© Риш М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	42
Глава 12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мартиша Риш

Ведьмино счастье

Глава 1

Пролог

В уютном солнечном кабинете Король внимательно вчитывался в текст старого свитка. Это было пророчество, записанное в один из первых годов отчаяния, что охватило Королевство, когда бесследно исчезла хозяйка Портального дома. Двери, открывающиеся по ее воле в иные миры, захлопнулись. Магические потоки Королевства начали ослабевать, ввергая зависших от них магов в пучину безысходности. Торговля с Империей, что располагалась в одном из соседних миров, угасала, нанося тем самым огромные убытки казне. Только Портальный дом давал этим двум мирам, расположенным по соседству, беспрепятственно за скромную плату, проводить любые грузы из мира в мир. Прежняя хозяйка пропала в своем родном мире Земля, уйдя за мужем в неизвестность.

Этот год должен стать счастливым для обоих миров и всех населяющих их жителей. Будь то люди, эльфы, гномы или кто-то иной... Все ждали, обещанную пророчеством новую хозяйку Портального дома – ведьму Марцеллу.

Глава 1

Шел месяц май года две тысячи двадцатого. В городе бушевала эпидемия. Проект был завершён, можно было выспаться, но утро не задалось. Все мечты о сладких снах разбил своим громким звуком звонок соседки в мою дверь.

Элоиза Викторовна, так звали соседку, являла собой самую элегантность, обворожительность, редкий шарм. Сколько ей лет? Столько не живут. Даже призраки. Она застала всё и всех, за ней ухаживали великие мира сего. И я в это верю. Такую женщину не мог испортить ни один изъян, свойственный людям её возраста. Голос был глубоким, низким и чарующим, взгляд острым, а вещи изящными, даже те, которые, судя по стилю, были родом из конца сороковых. Тонкие сигареты, вложенные в старинный мундштук явно штучной работы, изысканный, чувственный аромат табака, духи, обещающие редкую тайну, были ее постоянными спутниками. Идеальная фигура, стройные ноги, вложенные в домашние туфли на небольшом каблуке. Ей можно было простить многое. Прекрасный собеседник и наглядный урок того, как должна выглядеть женщина. Всегда и везде. В любом возрасте. В ее компании в свои неполных тридцать лет я чувствовала себя немного неуютно, как цветок, который не умеет распуститься.

Элоизе Викторовне нужно было цитрусовое дерево, редкое дерево. Мне же оно было не нужно вовсе. Его подарил мой, со вчерашнего дня бывший, любовник. Соседка еще дней десять назад заметила у меня на балконе этот чудный без малого метровый экспонат какой-то европейской садоводческой выставки. Она прочитала мне небольшую лекцию о том, как плохо я влияю на бедное растение, а точнее, как плохо влияет на него моё незнание элементарных правил ухода за таким прекрасным экземпляром флоры. У неё когда-то было точно такое, подаренное ей не то вторым, не то третьим мужем, которое он лично привез из Алжира. Кажется, он был послем.

Вторую неделю я обещала подарить ей этот чертов «апельсин» как только завершу проект и буду дома во сколько-нибудь приличное время. Сегодня этот день настал, я пообещала занести дерево сразу после обеда. Раздался пушечный выстрел, ему двенадцать раз подряд ответила кукушка из настенных часов. Пробило полдень.

Моя квартирка расположена в самом центре едва ли не самого мокрого города нашей великой Родины – Питера. Ну как, квартирка. Когда-то давно в этом доме располагались огромные апартаменты элиты дореволюционного общества. Случилась революция, квартиры разделили на коммуналки. Случились девяностые, коммуналки расселили и сделали из них вновь огромные квартиры. Это были не просто квартиры, а настоящие предметы роскоши, восхваляющие новых владельцев каждым старинным элементом лепнины, каждой чугунной завитушкой, витражом, чудом уцелевшим в годы пожара революции, в годы страшной блокады. Пыль и память былых веков, воплощённая в старом почерневшем камне, цветном стекле, металле, больше похожем на тонкие кружева.

Моя и две соседские квартиры были архитектурным Франкенштейном. Они находились во втором дворе на третьем этаже двухэтажного дома. Даже не бывшая дворницкая, нет. Комнаты прислуги, отделенные от основной квартиры глухой капитальной стеной, возведенной в сорок седьмом году, когда восстанавливали дом после прямого попадания авиационного снаряда в соседний. Строителям нужна была более надежная стена взамен частично разрушенной. Память о людях из соседнего, разбомбленного полностью дома, так и лежала небольшой грудой бесхозных кирпичей во дворе. Глухая стена давала нам не столько неудобства, сколько некоторые преимущества. Благодаря тому, что она отсекала от лестницы основного дома нашу, мы имели огромный балкон-крышу-террасу, поделенный легкими стальными заборчиками на три равные части по числу квартир.

Почти таунхаус, если бы не размер квартиры, она была крошечной. Эту квартиру я приобрела года два назад и за совершенно смешные деньги. Что-то похожее на студию в современном ее понимании, но с четырёхметровыми потолками, камином, который даже работал, и огромным балконом, на нём и красовалось мое чудесное апельсиновое дерево. Оно манило соседку, напоминало о старинном романе, давало тень двум залетным голубям и жутко меня нервировало.

Вторым соседом был старый татарин, самый коренной петербуржец, какого я встречала. Глубоко верующий мусульманин, востоковед, художник. Его предка привезли сюда по указу Петра, предок был дворником. Сосед тоже мог стать потомственным дворником, если бы не поступил с первого раза в самое престижное художественное училище нашего культурного города - Мухинское -практически без подготовки, на спор.

Главным минусом моей очаровательно крошечной квартиры кроме ее размеров, была пушка. Самая настоящая большая пушка. Украшая собой стену старинной Петропавловской крепости, она громогласно стреляла. Каждый день. Ровно в полдень. В довершение этого из настенных часов, которые достались мне вместе с квартирой, с милым вкрадчивым «Ку-ку» вылетала кукушка. Ровно двенадцать раз, видимо, чтобы добить наверняка. Или не очень тонко намекнуть, что вставать все же стоит до полудня. Даже если ты программист, даже если завершен крупный проект, случился внезапный отпуск, получена оплата и премия сверху. Часы выкинуть рука не поднималась, приходилось терпеть.

После покупки я не стала многого менять в квартирке. Дубовый паркет советских времен мне отциклевали и покрыли тёмной морилкой рабочие одной из стран Средней Азии. Таким пол был везде за исключением ванной и туалета. Там пришлось все же поменять плитку, но не сантехнику. Плитка пола в ванной комнате, согласно моему оригинальному вкусу, стала тёмно-синей. Стены же везде были светло-бежевыми, почти белыми, мебель – тёмно-коричневой, цвета чуть подтопленного горького шоколада. Большая часть мебели, антикварная, которой в принципе в квартиру помещалось не так много, досталась от прежних хозяев. В прихожей – огромный платяной шкаф с резьбой и шишечками, в нём при желании можно было, как мне кажется, организовать небольшую гостевую спальню. Ванная была, вероятно, ровесницей дома. Крошечная, сидячая ванна возвышалась на львиных лапах. Мастер, нанятый мной чтобы

покрыть ее новым слоем эмали, когда увидел. смеялся до слез, Ему таких еще не встречалось. Он назвал ее карликовой ванной на гордых львиных лапках. Фи.

Люсинда частенько дремала наверху шкафа, там было ее логово. Мерное сопение вводило в заблуждение, кошка казалась абсолютно безмятежной. На самом же деле она трепетно ждала, когда я сяду завтракать, практически охотилась. Люсинда обожала любые съестные припасы. Истинная петербургская полосатая помоечная кошка теперь уже повышенной упитанности, она выбрала меня в хозяйки прошлым летом. Откуда зверюшка взялась, никто не знает до сих пор. Я нашла её на лестничной площадке перед своей дверью одним из вечеров конца лета. Тогда, засидевшись за книгой допоздна, я услышала странный шорох, как будто кто-то вскрывал замок и дёргал ручку. Насторожившись, и схватив метлу, я выскочила на площадку. А там она - Люсинда - методично точила когти о мою обшарпанную дверь. Дверь – это, конечно, лицо квартиры, то, что первым бросается в глаза. Свою я облагораживать не спешила, она явно пережила не одно поколение владельцев. Крепкая, деревянная, усиленная стальной решеткой изнутри, дверь производила довольно жалкое впечатление снаружи и наталкивала на не самые приятные мысли о достатке владельца квартиры. Одним своим видом она отваживала потенциальных воров от моего дома, за что я и ценила этот шедевр.

Кошку тогда я забрала к себе, думала, что объявятся ее хозяева. Но, увы. А на самом деле к счастью. Ласковая, но ненавязчивая, красивая первозданной дикой красотой, она носила изумительную полосатую шубку, гладкую, лоснящуюся. Подушечки лап у нее полностью черные, нос красно-кирпичный с красивым тонким чёрным ободком как будто обведенным фломастером. Пузо и вовсе рыжеватое. Мы идеально сочетаемся по характеру. Ненавязчивые в своей привязанности друг к другу, мы обе нежно любим рыбу и молоко во всех проявлениях, тепло и уют нашей квартирки. Ни разу за этот без малого год кошка не попыталась выскользнуть из квартиры на лестницу или убежать с балкона. Она даже не заходила к соседям, хотя для нее это не составило бы труда.

За окном была типичная весенняя хмарь. Моросил противный дождь, небо было затянуто серыми тучами, свинцовое, оно нависало над городом, отражаясь в темных водах родной Невы. Дышать было практически нечем. С каждым глотком воздуха в легкие попадала вода с разбавленной в ней пылью. На душе становилось сумрачно и тоскливо. Надо было срочно себя чем-то порадовать, чтобы хмарь не залезла в самую душу и мысли. Вариантов было не слишком много. Границы нашей огромной Родины были закрыты, и виной тому была пандемия. Хотелось чего-то большого и светлого. А еще – буйной летней зелени и солнца. Много-много яркого солнца в противовес тому, что было за окном. Нужно было срочно найти способ развеяться. Съездить куда-то или купить что-то, что принесет радость. Я начала лихорадочно думать. Открыла крышку ноутбука, загрузила браузер, нашла сайт объявлений и начала листать заглавную его страницу, куда выводились случайные объявления из разных категорий по всей России. Внезапно выползло объявление о продаже дома. Нет, не так. Продавали целый купеческий особняк, роскошный в величии своего прошлого.

Глава 2

Марцелла

С виду, особняк был неказист, явно требовал ремонта и хозяйской руки. Но крыша была на месте и окна целы. Вокруг росли какие-то плодовые деревья. Цена была смешной, и находился он в глухой провинции на юге Воронежской области. Двадцать километров до небольшого города, который, как я помню, кажется, тоже основал Петр Великий. Внутренний голос вещал, что там теееепло, солнечно, лес красивый, а значит, грибы, ягоды и парное молоко в ближайшей деревне. Я почти влюбилась в этот дом. Он выглядел большим и надежным, даже несмотря на то, что казался абсолютно неухоженным. Как памятник самому себе в годы своей имперской юности.

Построенный в стиле классицизма, дом был прямоугольным в сечении. Башня сбоку него, правда, больше напоминала скворечник или бывшую голубятню. На вершине красовался небольшой шпиль и флюгер на нем. Форму флюгера было сложно угадать по фото. Участок оказался огромным – почти пятьдесят соток в собственности, правда, заросших травой и одичавшими яблонями, грушами и вишней. По цене все это великолепие былой эпохи соответствовало небольшому отпуску, который я мечтала провести в одной из европейских стран. Заграничный отпуск в этом году явно накрылся. М-да. А вот деньги и свободное для отпуска время были.

Шеф выдал гениальное в своей простоте решение. В силу пандемии он резко озаботился здоровьем сотрудников фирмы. Я предполагаю, он просто испугался, что если пара-тройка программистов внезапно сдохнет, то и фирма может сдохнуть следом. Специалистов именно нашего узкого профиля в городе было не слишком много, и в очереди на бирже труда они явно не стояли. Поэтому шеф решил сократить риски и расходы. Он прекратил аренду помещения, где трудилась большая часть сотрудников фирмы, оставив только представительскую часть офиса. Нас же распустили по домам. И действительно, что нужно программисту, кроме крыши над головой, родного ноутбука и кофе. Тем более, что к моменту принятия им решения, крупный проект был в аккурат завершен, премии розданы, зарплаты выплачены. До начала следующего проекта оставались недели. Пока маркетологи делали свою часть работы, наше программистское участие не требовалось. Впервые я была согласна с решением нашего драгоценного Евгения Борисовича. Из дома в любом случае лично мне работать много проще.

Возможно, я бы так и медитировала над этим предложением о продаже дома, точнее целого поместья. Но тут в телефон поскреблась смс-ка. Нашарив телефон в кармане халата, я открыла сообщение. Это было послание от бывшего любовника, которого я бросила только вчера. Он был поистине хорош и, если бы не последняя его выходка, мы бы так и встречались. Красивый натуральный блондин, норвежец по происхождению, обладатель роскошной машины, прекрасных манер и значительного счета в банке, он был безмерно педантичен. Идеальный в любовных отношениях и крайне требовательный к упорядоченности в быту. Красавец Олаф как-то там.

Как оказалось, он посчитал меня практически идеальной парой для своей размеренной европейской жизни. Будущей матерью своих наследников. И вчера за обедом в ресторане он объявил мне о планах на нашу с ним совместную жизнь. В нее входила свадьба не позднее середины июня этого года. Наследник не ранее чем через год и не позднее, чем через два. Любезно он перечислил мне мои обязанности будущей хозяйки дома. Практически он представил расписание моей жизни до гробовой доски. Вплоть до того, какие платья я должна буду носить. Любимые джинсы я должна была исключить из гардероба, а кошку из совместной жизни. Я отказала. Брак никогда не был для меня заветной целью. Как любовник он был иде-

ален, как потенциальный муж ужасен. Сначала он воспринял мой отказ как кокетство, потом, когда понял, что это правда, растерялся. К моменту моего побега из ресторана он был в ярости. Холодной, как лед северного моря, норвежской ярости.

В смс-ке он любезно предупредил о том, что будет у меня дома ровно через час. Мой отказ выходить за него замуж не принимается. Он успел рассказать обо мне своей матери. Она будет разочарована, если свадьба не состоится. Ведь я последняя известная наследница древнего рода Залевских.

Взгрустнулось. Каких Залевских? Моя фамилия была ровно такой же фальшивкой, как и имя. Истинную фамилию моего рода не знал никто. Эта же была наследием моей славной прабабки, которая состряпала семейную легенду и новые документы себе в лихие годы. Меня и называли в ее честь, точнее в честь ее нового имени - Марцелла, для всех знакомых - Марта. Как ее звали на самом деле, не знал никто. Даже ее сын – мой дед.

Я была абсолютно не настроена на разборки с милым Олафом и, тем более, с его семьей. Равно как и не расположена к свадьбе. Вздохнув, решила, что мне пора сбежать из города в отпуск, а ему дать время прийти в себя и перестать воспринимать мой отказ как личное оскорбление. Всё же слишком громко я хохотала вчера в ресторане в ответ на его предложение. Всё же таких мужчин, как он, лучше не бесить чересчур сильно. Или успевать сбежать. А так, пускай перебесится и успокоится, а там уже и я в город вернусь. Зачем мне лишние проблемы и нервотрепка. Да и обмануть его будет довольно легко. Он же наивен в плане отношений, чисто ребенок. Верит в любую ерунду. Осталось успеть сбежать. Тем более, что эта идея совпадала с моими внезапными планами.

Я набрала номер агента, указанный в объявлении, о продаже старого, если не сказать древнего, объекта недвижимости и договорилась о просмотре через двое суток. Ровно столько времени должна была занять неспешная дорога, скорее даже небольшое путешествие по направлению к тёплому солнечному югу на машине. Осталось собрать вещи, пристроить апельсиновое дерево и запасы еды из морозилки. В холодильнике повесилась мышь. Всё то время, что я доделывала проект, я питалась подножным кормом. Пицца-йогурт-сыр-каша быстрого приготовления. В морозилке одиноко скучала целая баранья нога. Вот чем я думала, когда я ее покупала и впихивала в морозильную камеру? Неужели я верила в то, что буду её готовить? Переделась в удобные джинсы и футболку, засунула ноги в кроссовки. На плечи накинула куртку-ветровку.

Покидав вещи, ноутбук, банковскую карту и документы в сумку, я закинула кошку в клетку, засунула в пакет остатки корма, наполнитель и кошачьи миски. Походный кошачий горшок должен был быть в машине. Что понадобится - куплю в дороге. Открыла дверь и, подхватив злосчастное апельсиновое дерево в одну руку, выскочила на площадку. Постучала в дверь соседки. Надо отдать ей должное, она выглянула практически сразу. Заприметив дерево у меня в руках, соседка обрадовалась как ребенок. Я поздоровалась.

- Милая Элоиза Викторовна, - начала я издалека. Примите это цитрусовое дерево как знак моего безмерного восхищения вами и радостью от столь приятного добрососедства. Я бы хотела попросить Вас о небольшом одолжении. Дело в том, что через полчаса сюда приедет мой жених...

Элоиза прервала меня на полуслове:

- Девочка, как ты могла так обо мне подумать! Конечно же, я не могу сказать о тебе ничего плохого, тем более твоему жениху! Ты такая умная, светлая, красивая девушка.

Теперь уже была моя очередь перебивать соседку.

- Элоиза Викторовна, я думаю, вы меня не совсем правильно поняли или же я неточно выразилась. Это – несостоявшийся жених. Я ему отказала. Вы можете проявить толику женского коварства? На этой фразе Элоиза еле слышно фыркнула и улыбнулась. Я продолжила -

Дело в том, что он едет меня убеждать. Скажите ему, что я умерла. Еще вчера днем. Элоиза широко распахнула глаза, но ровно на секунду.

- Я тебя понимаю, девочка моя, я сама была в подобном положении между тем, как овдовела в первый раз и вышла замуж во второй. Скажу, как ты просишь, и даже немного всплакну. А сама-то ты дома будешь?

- Нет, - ответила я. Я хотела Вас предупредить, что уезжаю в отпуск недели на три, может быть, и больше, если удастся поработать удаленно.

- Не забудь предупредить соседа, он может довольно серьезно расстроиться, если получит такую новость о тебе внезапно.

- Да, я загляну к нему ровно через минутку. Спасибо Вам огромное!

- Беги, Марта! У тебя мало времени до приезда экс-жениха! Удачи тебе и спасибо еще раз за дерево!

Я вернулась в квартиру, схватила баранью ногу и выскочила с ней наперевес на площадку. Позвонила в квартиру нашему очаровательному татарину. Мне повезло, дверь он открыл практически сразу, словно ждал меня. А может, он слышал мой разговор с Элоизой, всё же мы разговаривали довольно громко, а дверь у соседа тонкая.

- Милейший Махмуд Каримович, только вы можете спасти мою девичью честь и уберечь меня от крайне нежелательного брака! Примите эту баранью ногу, как скромную взятку за участие в небольшой дамской аванюре. Вы мне поможете?

Сосед ухмыльнулся, в лице проявилась толика восточного лукавства, но взял роскошное в его понимании кулинарии подношение.

- Как я могу не помочь такой очаровательной девушке, как ты, Марта? Ты словно диковинный цветок в пустыне серых дней. Что нужно делать?

- Минут через двадцать сюда заедет высокий статный блондин. Он просил моей руки и был чересчур настойчив. Кажется, я его расстроила своим отказом. Вы знаете, молодые мужчины бывают порой очень несдержанными. Окажите любезность, скажите ему, что я умерла вчера днем и похоронена, согласно мусульманскому обычаю, в тот же день до заката.

- Он действительно так пугает тебя своим напором?

- Да, - ответила я искренне.

- Я помогу тебе. Ты уезжаешь?

В отпуск недели на три, может, и больше.

- Тогда поторопись и спасибо за эту очаровательную взятку. Не ожидал от тебя столь удачного подарка. Я найду ему применение сегодня же, - промурлыкал довольный Махмуд. Взгляд при этом у него был как у кота, который увидел миску жирной сметаны, - беги, опоздаешь!

- Спасибо вам огромное, Махмуд Каримович, вы настоящий мужчина и прекрасный сосед. Я страшно Вам благодарна!

- Счастливой дороги, красавица!

Глава 3

Марцелла

Вернувшись в родную квартиру, первым делом я опустила рубильник, отключая электричество. Вынула симку из телефона и закинула ее в дальний ящик комода при входе. По дороге оформлю новый номер. Затем схватила в одну руку пакет кошачьего имущества и свою сумку, в другую руку клетку с кошкой. И рванула практически бегом к машине, благо она была припаркована прямо под окнами в нашем крошечном дворе-колодце. Барахло улетело на заднее сиденье. Клетку с кошкой я пристегнула ремнем на переднем. Из клетки донеслось крайне обиженное «Мяу». Я села за руль, к счастью, машина завелась с первого раза. Теперь я была уже почти в безопасности. Олаф мою машину не видел ни разу. В принципе даже не страшно будет, если мы столкнемся. Очень сложно предположить, что у девушки может быть такая машина.

Дело в том, что в центре города вечные пробки, и на машине по городу я никогда не езжу. До метро мне идти пять минут, до работы ехать на метро минут пятнадцать. Итого 20 минут в одну сторону. На машине по утренним пробкам быстрее, чем за час я не доезжала ни разу. По этой причине машину я держу только для вылазок за город. Летом бывает так здорово поехать куда-нибудь в пригород и насладиться девственной красотой соснового леса, вдохнуть волшебный запах прогретой смолы, пряный запах трав, растущих на болоте... Или посетить какую-нибудь старинную крепость, коих в нашей области немало. Начиная с середины лета я наслаждаюсь поездками за грибами. Если погода позволяет, я выезжаю купаться. С собой тогда я беру Люсинду. Пока я плаваю, она пытается ловить рыбок, стоя на мостках или охотиться на птичек. Чудесная кошка, которая носит шлейку и готова ждать меня на закрытой площадке мостков, увлеченная своими делами. После купаний у нас с кошкой пикник. Я выдаю ей кусочек заранее купленной курятины. Сама же ем бутерброды.

Зимой выбираться удастся уже реже, да и холодно, но все же я сажусь за руль. Красота зимних пригородных парков завораживает.

К несчастью, я не разбираюсь в устройстве машины вовсе. Мне для моих поездок был нужен надежный внедорожник. Иначе я потону в первой же луже на проселочной дороге. При этом внедорожник, на мой взгляд, должен был поддаваться лёгкому ремонту в любой автомастерской, мало ли куда меня занесёт. И выглядеть, как придётся, а не как из салона. Мало ли где я его запаркую, чтоб лишнего внимания не привлекал. Может, мне и нравятся дорогие джипы, не скрою. Но где взять столько денег? Поэтому я выбрала простую, но довольно надежную машину, которая везде пройдёт, которую починят в любой сельской мастерской. И вот – гордость отечественного автопрома – тёмно-зелёный УАЗ. Неприметный, мощный, проходимый он был довольно приятным зверем. И, на удивление, практически не подводил меня. За город я брала с собой Люсинду, ей нравились эти поездки. Если я не собиралась на долгое время нигде выходить из машины, я выпускала её ходить по салону. В багажнике валялась пара корзин для грибов, резиновые сапоги, топорик, дождевик и прочие походные мелочи.

Я решила ехать через город. Так проще в середине буднего дня. Пробок не было. Довольно скоро я добралась до шоссе, ведущего прямой широкой стрелой к выезду из города. Нужно было ещё найти магазин по дороге, чтобы купить мне еды и бутылку воды для кошки. Себя мне захотелось побаловать вредной колой. Гулять, так гулять! Отпуск! Величественные Пулковские высоты были впереди. Обсерватория. Я любила это место. Египетские ворота всегда наводили на меня легкий мистический трепет. В них было что-то пугающе зловещее, в этих воротах, провожающих людей из Питера лишенными зрачков глазами фараона. Места

страшных боев в Великую Отечественную, тогда это действительно были ворота, распахнутые в ад на земле.

...Где-то в центре иной Империи...

Тёмное помещение. Стены покрыты копотью. Неровное пламя свечей. Жерло камина хищно распахнуто. Красные угли. Раскаленные докрасна клещи. Зажатая в них алеющая прихотливо изогнутая проволока. Дикая вонь ингредиентов. Пучки трав, свисающие с низкого потолка. Стеллажи вдоль стен, забитые склянками и бутылками разных форм и размеров с содержимым порой пугающим до глубинной дрожи. Тут были отвары, настои, заспиртованные мелкие животные, части более крупных особей. Из некоторых сосудов смотрели, словно осуждая, давно мертвые глаза разных чудищ. Целый шкаф был занят идеально чистой пустой посудой, предназначенной для разнообразных опытов. Все ингредиенты тщательно отобраны и пронумерованы. Рядом с очагом стоял небольшой котел. В нём остывали свежесваренные ингредиенты зелья. На широком столе дожидалась своего часа другая ёмкость с редчайшим дивным цветком для того же зелья.

В помещении распоряжался колдун. Высокий и широкоплечий, он занимал собой добрую половину комнаты. Его длинная черная борода цепляла своим кончиком сор с пола. Громогласно он командовал стройным эльфом, что и куда добавлять, сыпать, что остудить. Это была завершающая часть создания особо ценного зелья. В момент, когда все уже было почти готово, и начался процесс переливания варева из котла в реторту, рука эльфа дрогнула. Реторта покатилась по столу и с ужасающим звоном разбилась вдребезги. Зелье с шипением вылилось на каменный пол, редчайший цветок погиб напрасно. Эльф упал ниц к ногам колдуна. Сделанного не воротишь. Колдун был в ярости. В ослепляющей истинным безумием ярости. Труд нескольких недель погиб по вине бестолкового помощника.

На эльфа обрушилась настоящая буря. Сопровождая пинки и тычки руганью, колдун орал, что скоро вернётся ведьма, которая может погубить дело всей его жизни одним своим появлением. Ужасная черная ведьма Марцелла. Ты понимаешь, что натворил, спрашивал колдун ежесекундно. Все пропало! Ведьма уже почти на пороге. Она откроет переход. Я не успею доделать начатое, практически выгнал колдун Орфеус, то был придворный колдун Императора. На эльфа и так было страшно смотреть. Всё так же недвижимо, практически лёжа на коленях, упираясь лбом в сырые камни пола у ног своего властителя, он трясся при каждом новом выкрике колдуна, при каждом справедливом обвинении. Его длинные волосы цвета спелой пшеницы рассыпались по полу, создав мимолетную иллюзию шелкового ковра.

Марцелла

Миновав выезд из города, машина покатилась как будто сама собой. Трасса была прямая, ровная и практически пустая. В душе предвкушение счастья, долгой дороги и настоящего приключения. Я заехала на заправку, купила воды, колы, сладостей, словно школьник, сбежавший с последних уроков. Душу заполнял детский восторг! В машине я выпустила кошку из клетки, чтобы она могла бегать по салону.

Пока было понятно, как мне ехать. В дальнейшем я планировала использовать навигатор, но для этого нужно было купить новую сим-карту, взамен оставленной в комоде. До центра ближайшего города добираться было ещё минут сорок. Доехала я даже быстрее. Припарковала машину и в самом ближайшем салоне связи купила себе новую симку. Загрузив её в смартфон, я подключилась к интернету, составила точный маршрут. Оказалось, что добраться до места назначения я могу даже немного быстрее, чем планировала. Навигатор показывал каких-то двенадцать часов. Я не любитель лихачить, но всё же надеялась ехать быстрее там, где это возможно. Кошка заняла свое пригретое местечко на приборной панели.

С каждым километром, который отделял меня от мрачного, но такого родного Петербурга, природа становилась всё более яркой, насыщенной, словно кто-то неведомый сорвал с неё полог тумана и морока. Мир вокруг наполнялся яркими красками. Было ощущение, что даже воздух становится совсем иным, словно пропитанным мечтой и надеждой, невысказанным счастьем. Я проезжала сквозь бессчетное количество деревенок, и все они были похожи друг на друга. Неказистые приземистые дома порой перемежались коттеджами. Я наслаждалась дорогой. Дождь почти прекратился, и круглый диск наглого жирного самодовольного солнца выкатился на небо из-за туч. Как подарок мне, как предвестие какого-то небывалого счастья.

Пару раз я останавливалась в особо живописных местах и выходила из машины. Люсинда не разменивалась на мелочи. Она сладко дремала. За что я уважала эту кошку особенно сильно, так это за её особенность сказать «Мяу» в ответ на твой вопрос. Как раз сейчас я позвала её: «Кошка! Тебе нравится наше путешествие?» Она сладко потянулась, вытянув вперёд одну лапку, сжала её в кулачок и снова распустила. Зевнула, широко раскрыв свои огромные янтарно-желтые глазки и, внимательно посмотрев мне в лицо, сказала своё веское «Мяу!» Она всегда любила путешествовать. Но сегодня ещё и солнышко пригревало её упитанный серый бочок сквозь лобовое стекло машины.

Очень давно я не испытывала ощущение такого трепетного счастья. Всё было именно так, как я хотела бы и даже лучше. Большая мощная надежная машина. Я за рулём. Кошка, которая меня любит - я надеюсь - и мурлычет в тон моим мыслям. Потрясающий дом, на свидание с которым я ехала и, который могла легко купить. Кола, которую я редко себе позволяла, всё же вредная она, да и калорийная. Полный пакет сладостей. Всё шло замечательно. Осталось решить, где именно я сегодня заночую. В городках, которые я проезжала, было много гостиниц. Я планировала остановиться в любой, которая будет ближе к пункту моего назначения. Но не позднее часов девяти вечера. Мало ли что. Это мы в Питере избалованы летними белыми ночами. Чем больше я буду удаляться на юг, тем раньше начнёт темнеть. Ночь будет черной, как смоль, а не тем бесплотным сумраком, который накрывает Северную столицу в часы ночной летней прохлады. Был день, наступили лёгкие сумерки и снова утро. Сейчас же время уже клонилось к вечеру, и солнце торопилось успеть закатиться.

Я притормозила на обочине, и мы с кошкой устроили небольшой пикник. Правда, не на обочине, а все же в машине. Ей достались её любимые консервы. Мне тоже. Правда, мои консервы были все же для людей. Это была последняя банка, случайно найденная мной в процессе сбора вещей. Перекусив, я сладко потянулась и зажмурилась. Начала гуглить, какие мотели будут мелькать на моём пути в самое ближайшее время. Надо было ещё заправиться где-нибудь по дороге. Заехав на ближайшую заправку, я спросила у симпатичной девушки лет двадцати на кассе, не подскажет ли она мне какой-нибудь недорогой, но чистый мотель невдалеке от трассы. Такой действительно нашёлся всего в пяти километрах от заправки. Я уже предвкушала, как вытянусь на мягкой кровати. Всё же мышцы затекли. Слишком долгая дорога утомляет. Хотя, кому жаловаться, кто последние несколько недель безвылазно сидел за компьютером, доделывая несчастный проект в срочном порядке? Правильно, Марта.

Эльф

Медленно, словно задумавшись, где-то капала вода. Тёмный подвал. Маленькая бездна. Кажется, что-то шуринуло в углу. Крыса - не крыса. Должно быть, крыса. Ей хорошо, она сама по себе. На ней нет никакого бремени. Она свободна. Впрочем, какая разница? Какая теперь разница. Холод. Обжигающий холод касался запястий, быть может, он не казался бы не таким леденящим, если бы не заползал в душу щупальцами ужаса. Ужасом бездействия. Вынужденного бездействие. Я был тут прикован уже давно, порой кажется целую вечность. Настолько давно, что уже перестал остро чувствовать боль. В который раз, но на этот раз, должно быть, в последний. Выщербленный кирпич стены, где каждая не то, что трещинка,

ямка, даже точка давно известны. Я виновен. Осознаю свою вину. Мое наказание неизменно. Никто не спасет, никто не поможет. Он вернулся, чтобы продолжить пытку. И вновь лишь свист тяжёлого бича, рассекающего кожу точно так же, как перед этим он рассёк воздух. Где же ты, о великий зелёный лес, где твои боги, где мох цвета неба, где изумрудная зелень листвы? Ты отрёкся от меня много лет тому назад и тем обрёк меня на вечную пытку людьми. Я более не нужен тебе живым. Быть может там, в посмертии, за чертой, ты снова примешь меня под покров твоих богов, твоих сыновей - зелёных великанов-деревьев.

Я хочу уйти. Надеюсь, сегодня мое последнее испытание, которое мне не суждено пройти. Палач суров. И вина тяжела. Жаль только варвара, Эрлика, он на что-то ещё надеется. Одному ему станет сложнее сохранить веру хоть во что-то. Дерзновенный мальчишка. Единственный друг. Тот, кто всегда поможет, насколько это возможно.

И вдруг, вместо привычной кирпичной стены, я увидел зелёную рощу сумеречного леса. Вереница стволов, тёмные тени, что рассекают кустарник в солнечный полдень летнего дня. Где-то на опушке сидела, словно на привале, группа воинов, и один из них призывно махнул мне рукой. Смелый Лиринель, что погиб, сразившись с морским змеем, когда я был ещё ребенком. Он любил играть со мной. Ветви деревьев качались и шумели. Где-то раздалась призывная трель лесной птицы. Я уже почти шагнул туда, за грань. Но внезапно видение померкло. Я провалился в спасительную темноту, так и не сделав желанного шага в вечность без боли страданий. Очнулся я, как и следовало ожидать, от лёгких умелых касаний Эрлика. Он обтирал моё лицо мокрой тряпкой. Кто бы мог подумать, что варвар станет такой заботливый нянькой для меня. Теперь даже странно, что увидев его в первый раз, я испугался, решив, что добавился ещё один палач, такой, который будет со мной неотрывно.

Взгляд, исполненный животной ярости, грозный поворот мощной шеи, суровая повадка дикого зверя, неимоверной ширины разворот плеч. Ростом даже выше меня. А мы, эльфы, высокие. Довольно скоро мы стали друзьями. Он был старше меня, а за суровой внешностью скрывались искренняя, почти детская доброта, честность и вера во что-то светлое, в избавление.

- Сколько я тут?

- Позавчера вечером хозяин разрешил помочь тебе. Ты чуть не умер. Когда я снял тебя со стены, ты уже почти не дышал, и сердце как будто и не билось.

- Эльфы живучие, у нас повышенная способность к регенерации. Но и она не всегда спасает. Господин дома?

- Уехал. Сказал, на неделю-две. За травами, вместо погубленных по твоей вине. Обещал продолжить твоё наказание, как вернётся. Рано или поздно я найду способ убить его.

- Смирись. Вспомни, чего нам стоила прошлая твоя попытка. Нравится, думаешь, этот ошейник? Или тебе самому нравится зачарованный ошейник во всю ширину шеи, да ещё и в стальной полосе поверх. Трёт, между прочим.

Марцелла

Действительно, довольно скоро, обнаружился съезд к небольшому, но милому с виду мотельчику. Когда я засовывала Люсинду в клетку, она посмотрела на меня с нескрываемым презрением. Я даже извинилась на всякий случай. «Кошка, прости, пожалуйста, но это ненадолго. Сейчас мы снимем номер, и будешь его исследовать. Гостиничка сельская, возможно, если тебе очень повезет, в номере даже будут мышки. Бр-р-р!» Мы с кошкой дошли до ресепшена, а точнее я дошла, а кошка доехала в клетке. Администратор подошла всего лишь через каких-то пятнадцать минут. Ну да ладно. Я попросила одноместный номер и спросила, сколько будет стоить размещение кошки. Девушка скривилась и сказала, что с домашними животными они на постой не принимают. Если хотите, можете оставить её в машине на парковке. Но, если животное породистое, тем более, ценное, то имейте в виду, что парковка ночью не охраняется.

Я расстроилась. Решила уточнить, может быть, хоть в кафе меня с кошкой пустят? Девушка смилостивилась и неохотно разрешила взять еду на вынос с собой. Еда в кафе производила пугающее впечатление. Я побоялась купить там что-нибудь.

Не солоно хлебавши, мы с кошкой отправились к нашему милому монстрику-узику. Я вновь открыла карту и поняла, что ночевать придётся всё же в машине. Ну что ж, почему бы и нет, когда да? Тем более задние сиденья, кажется, как-то раскладываются в весьма подозрительный диван. Осталось найти место для парковки на всю ночь. Здесь мне совсем не захотелось оставаться. Пришлось искать какую-нибудь проселочную дорогу в живописном месте, а лучше в лесочке. А ещё лучше, чтоб полянка в лесочке была. Такая, чтоб с трассы свернуть и невдалеке в кустах припарковаться. Моего монстрика в кустах ночью никто не увидит, можно будет спать спокойно и не бояться нежелательного внимания подозрительных личностей. Тем более, машина у меня типично мужская. Да и сама я высокая, стройная, с хорошей фигурой и довольно длинными волосами. Но в темноте, стоит мне надеть объёмную мужскую куртку, спрятать волосы в хвост и натянуть пониже капюшон, как для окружающих я становлюсь похожей исключительно на молодого мужчину. Выглядеть так в сумерках было моим любимым номером, когда темными вечерами конца лета – начала осени, набрав грибов, я собиралась выезжать из леса. Ещё никогда ни одна развеселая компания любителей загородного шашлыка не принимала меня за юную девушку, обходя стороной явно нелюдимого владельца УАЗа.

Неприятная ситуация с мотелем немного отрезвила мои порывы и мечтания. Я подумала и набрала номер агента по недвижимости. После нескольких гудков он ответил.

- Добрый вечер.

- Добрый вечер. Это Марта, звонила вам сегодня утром с другого номера насчет старого кирпичного купеческого особняка.

- Да-да, помню. Портальный дом.

- Почему портальный? Там на фото, вроде бы нет портиков.

- Не знаю, его так местные называют.

Я на секунду задумалась, может быть, с какой-то стороны есть и портики, это должно довольно красиво смотреться.

- Не подскажите, в доме есть помещения, пригодные для проживания до ремонта?

- Есть две комнаты, в которых вполне можно жить. Даже функционирует камин. Полы, конечно, требуют покраски, а лучше ремонта. Но они вполне надежны, ведь перекрытие первого этажа полностью выполнено из кирпича.

Это было приятной новостью. Недолго думая, я предложила переслать агенту свои данные, чтобы к завтрашнему утру договор купли-продажи был готов полностью. Я планировала быть в агентстве не позднее восьми утра, чтобы все успеть сделать за день.

- Мы без задатка не сможем ничего начать готовить, такие правила у фирмы, - сокрушенным голосом с легкой ноткой едва уловимого злорадства сказал риелтор.

- Куда я могу перевести задаток? Мне нужны официальные реквизиты вашей фирмы.

- Я могу переслать их вам на почту. Вы уверены в своем намерении? Все же лучше сначала посмотреть дом, как мне кажется. Задаток невозвратный. В случае вашего последующего отказа, я не смогу Вам его вернуть.

Не хочу бомжевать в машине весь отпуск, злобно подумала я. И куковать в агентстве лишние пару часов, пока вы завтра неспешно все будете готовить, я тоже не хочу. Вслух же я произнесла бархатным голосом:

- Я знаю. Я разбираюсь в оформлении такого рода документов. Пару лет назад оформляла квартиру. Владелец поместья завтра будет готов оформить сделку, если меня все устроит?

- Сделку вы будете оформлять лично со мной. Хозяин дома выдал мне генеральную доверенность.

- Я ни в коем случае не хочу вас оскорбить, но мы будем проводить сделку через нотариат. К тому же там быстрее оформят документы.

- Отлично. Но все же вы уверены насчет залога?

Впервые от меня так упорно не хотели брать деньги, даже странно. Может, местные все такие чересчур ответственные?

- Да. Абсолютно. Я выслала вам свою почту смс-кой. Жду реквизиты. И в ответном письме перешлю вам свои данные. Начинайте оформлять договор, чтобы завтра не терять времени попусту. Буду у вас в конторе в восемь утра.

- Хорошо, - ответил он неуверенным голосом.

Реквизиты ООО «Агентство недвижимости Удача» прилетели мне на почту практически в ту же секунду. Стоило только повесить трубку. В ответ я переслала свои паспортные данные и скинула искомую сумму. Она была невелика. Еще через пару минут мне перезвонил агент.

- Извините, что снова вас побеспокоил.

- Деньги я уже перевела. Слушаю вас.

- Вы представились Мартой, а документы сбросили на имя госпожи Залевской Марцеллы Станиславовны. Это ваша знакомая? Или ошибка? На чье имя составлять договор? - поинтересовался мальчик крайне возбужденно-испуганным голосом.

- Ошибки нет. Мое полное имя Марцелла. Оно плохо запоминается на слух большинством нормальных людей. Поэтому представляюсь я, как правило, сокращенной формой от Марцеллы - Мартой. Это на что-то влияет?

Юноша выдохнул с явным облегчением и, явно не подумав, ляпнул

- Да! То есть, нет, конечно. Просто очень красивое имя. Извините, что побеспокоил, но хотел уточнить. Приятных вам снов. Счастлив знакомству с вами, Марцелла. Надеюсь, уже завтра мы оформим сделку. Меня, кстати, зовут Артемий.

Эк его пробрало-то. А фото в паспорте было не так, чтобы симпатичное. Как у всех. Станный какой-то. И дом сразу же готов оформлять. А пять минут назад ломался как девушка на выданье.

- Тоже рада знакомству. Приятных вам снов и до встречи ровно в восемь утра в агентстве со всеми готовыми бумагами.

- Разумеется! Будет исполнено, Марцелла.

А говорят еще, что женщины непостоянны в своих настроениях...

Глава 4

Марцелла

Для ночёвки я довольно быстро заметила очень удачное местечко, если верить спутниковой карте. Это была небольшая полянка, окружённая редколесьем. В сети нашлась даже панорама этого милого уголка. Да и ехать было совсем близко.

Проехав пару километров по трассе, я съехала на неширокую лесную дорожку и метров через двести действительно нашлась вполне симпатичная ровная лесная полянка. Запарковала машину так, чтобы её было особо не видно с дороги, тёмно-зелёный цвет не выделял её на фоне кустов. Припарковавшись, я первым делом надела на кошку шлейку и прицепила поводок. Затем взяла сладкую булочку из пакета. И вдвоём мы вытряхнулись под сень аккуратных сосенок и чёрного южного неба разминать свои лапки. Пройдя пару метров в сторону, умудрилась уронить булочку прямо себе под ноги, благо еще нераспечатанную. Я наклонилась, чтобы ее поднять и оказалось, что прямо под ногами у меня начинается земляничник. Должно быть, тут земляника уже пошла, это в родных пенатах её ждать ещё целый месяц. А здесь спелая уже вполне может быть. Утром проверю, решила я.

Пока кошка что-то вынюхивала в траве, я наслаждалась ароматной булочкой. Выходя из нутра машины в лесную прохладу, я накинула на себя тёплую куртку. Почти новая она досталась мне вместе с моим славным монстриком-уазиком. Это была большая мужская куртка размерам на довольно крупного мужика. Мне она была велика безмерно, но в ней было так тепло и уютно. Я так и не смогла её выкинуть после покупки машины, просто не посчитала нужным. Во время таких поздних вылазок в лес она была незаменима. Я могла легко надеть её поверх любой своей одежды для того, чтоб не мерзнуть. Она налезала даже на мой осенний пуховичок, и оставалось ещё немного места. Поздним вечером в одной футболке на улице было уже прохладно. Так что куртка пришлась как нельзя кстати. Капюшон я тоже надела на голову, а то мало ли какие тут водятся клещи.

Кошка явно что-то учуяла и начала охотиться. Скорее всего её охотничьим трофеем станет очередной зазевавшийся жучок. Пускай балуется, у неё тоже отпуск от городской жизни. В лесу зашумел мотор. Я подумал, что это пушистое животное может испугаться, начнет метаться или привлечет к себе лишнее внимание, все же мы тут с ней только вдвоем посреди леса. Я торопливо подняла кошку на руки и забросила на заднее сиденье, попутно отстегивая поводок, чтобы она не запуталась. Заодно достала бутылку минералки для себя. Спустя небольшое время мимо нас довольно медленно проехала машина. Я мирно попивала минералку. Машина прокралась мимо меня.

Я забралась в салон, села и уже собралась искать плед и подушку для сна, как прямо мне на руку плюхнулась мерзкая мокрая холодная половина дохлого мыша. Как я орала! Эта скотина неблагодарная успела себе целую мышь поймать, за те десять минут, что была на улице. И, видимо, решила меня угостить самой вкусной филейной частью с хвостиком.

Мышь улетела в одну сторону кошка в другую. Несмотря на это, в полёте они встретились. С диким урчанием настоящего хищника кошка вцепилась в свою добычу и явно не собиралась с ней расставаться повторно.

- Скотина неблагодарная! Как ты смеешь так со мной поступать! - орала я в голос. - Чудовище! Ты будешь сидеть за решеткой, я тебе это гарантирую!

И наконец-то водрузив кошку вместе с мышинной попкой в клетку, я почти успокоилась. Всё же надо было поспать. Куртку и джинсы я снимать не стала, чтобы не замерзнуть во сне. Только кроссовки стащила с ног. Документы засунула во внутренний карман куртки. Просто

для собственного спокойствия. Мало ли что. Кошка мирно чавкала в своей клетке. Сон, на удивление, пришёл почти мгновенно, стоило только смежить веки.

Снился мне всё тот же дом. Во сне он был торжественен и даже немного помпезен. У входных дверей меня встречал немолодой мужчина. Довольно длинной седой бородкой он напоминал доброго волшебника из детской сказки. Тёмно-зелёный сюртук его украшали медные пуговицы, они блестели и переливались, разбрызгивая вокруг себя множество солнечных зайчиков. Когда я подошла к дому, мужчина явно обрадовался мне и сказал:

- Мы так долго тебя ждали!

Я поздоровалась и ответила, что мне тут страшно нравится!

Все яблони вокруг дома были в буйном цвету, словно в белой пене, свисающей хлопьями с веток. Я попросила провести для меня экскурсию по поместью. «Хозяйка, буду очень рад. Но только не сегодня. Сейчас встретиться тобой хочет оборотень. Заставь его краснеть и опасаться твоего гнева». На этом месте я проснулась.

Пост ГИБДД

Тем временем на ближайшем посту ГИБДД раздался звонок мобильного телефона командира экипажа.

- Алло, Михал Юрьич? Ты дежуришь сегодня? Вот удача. Повезло мне. Это лесничий, мы вывозим травмированного лосенка. Тут это, недалеко от твоей будки, почти что уже на выезде с грунтовки на трассу минут пять назад мы заметили машину. Тёмно-зелёный УАЗ. У него стоял мужик, вроде не старый еще. И пил что-то из горла. Может и водку. Чуть только к трассе двинулись, как услышали, что девица какая-то сильно громко орет, будто бы режут ее. Так мы это, притормозили. Из машины-то высунулись, но выходить не стали. Лосенок у нас. Время терять не можем. Помрет, так не отпишемся вовек, да и жалко его, болезного. И так сиротинка. Ну, дак вот, высунулись и прислушались, а там женщина уже вроде ругается, что засадит кого-то за решетку. Значит, не дорезал тот парень её ещё, получается? Может, успеешь доскочить, пока беды не случилось? Убьет же бабу.

- Выезжаем.

- Спасибо, мужики. Так я дальше поехал. Не можем задержаться ни на минуту. Лосенок.

Пробуждение было шумным. В салон засветили фонарём. Кто-то громко стучал по стеклу. А самым диким бесспорно был смотрящий прямо на меня автомат. Такого я никак не ожидала увидеть. Подскочила я моментально. Единственной мыслью было: «Допрыгалась, идиотка!» Глаз выхватил синюю мигалку в отдалении. Полиция? ГИБДД? Олаф-дегенерат меня так ищет? Какой-то мужчина громко рывкнул:

- Выйти из машины, руки на капот! - Спорить не хотелось совсем. Автомат очень нервировал.

Я быстро открыла дверцу машины и начала неловко вылезать. Кто-то схватил меня за шкуру и словно котенка вытащил и поставил лицом к машине.

- Руки на капот, ноги на ширине плеч, - повторил второй мужчина. Я безропотно повиновалась.

Капюшон свалился окончательно и бесповоротно практически до кончика носа. Успела выпасть роса, и ногам было холодно, спала-то я без ботинок, только в носочках. Хотя это была наименьшая неприятность, которая должна была меня волновать.

- Сержант Мамаев. Документы, молодой человек! - вновь рывкнул все тот же голос.

Никогда я так не радовалась ГИБДД-шникам. Это точно они, а не залетные бандиты. Фух! Живем! Интересно, как я буду держать руки на капоте и доставать документы одновременно? У меня не получится, мелькнула дурацкая мысль. Сильным после сна и с перепугу голосом, я смогла только произнести:

- Во внутреннем кармане куртки, слева.

Тут же мужчина, ускоривший мой выход из машины, начал хлопать по куртке в районе груди. Расстегнул молнию и, видимо, начал искать документы. Получалось не очень. Первым делом он нашел некоторую естественную выпуклость женского тела. Замер, отпрянул. Со второго раза документы он все же нашел и передал второму человеку.

В голову влезла очередная дурная мысль, что эти гады ещё и земляничник вытоптали. Чем я завтракать буду: Весьма странная мысль, когда держат на прицеле.

- Парень, это документы Марцеллы Залевской. Куда ты ее дел? Отвечай быстро и по делу!

Тут очнулся от шока добытчик документов.

- У него грудь! Это этот, из голубых! Транс, то есть.

- Почему транс-то сразу? Я девушка, Марцелла Залевская. Просто накинула сверху мужскую куртку, чтобы ночью не замерзнуть. Можете снять с меня капюшон и убедиться.

Я постаралась сказать это максимально спокойно. С сумасшедшими надо разговаривать спокойно и мягко. Тем более с сумасшедшими в форме и при оружии. Добытчик документов стянул с меня капюшон, второй гибддшник засветил мне в глаза и, видимо, начал сверять мою фотографию с заспанной физиономией. Совпало, по ходу.

- Всё в порядке. Можете опустить руки и отойти от машины. Что делаем в лесу в такое время?

- Ночью.

- Поступил сигнал. Кто кричал?

- Я кричала.

- Почему?

- Мышку увидела.

Мужчинам явно начало остановиться смешно. Очень. Они уже не могли сдерживать улыбок. Фонарь, благо, опустили, и я смогла разглядеть их лица. Тот, который меня обыскивал, был насыщенно бордового цвета. Второй был высоким мужчиной лет пятидесяти. Статный седой и явно не глупый.

- Почему тут ночуете?

- Не успела никуда доехать.

- А в мотеле почему не остановились? Тут недалеко.

- С кошкой не пустили.

- Куда направлялись? От прописки вашей полторы тысячи верст будет. Далековато вы с кошкой забрались.

- Хутор Зеркальный.

- Знакомые места, я там, считай, родился. К родным едете?

- Дом почти купила неподалёку.

- Конкретнее.

- К выселке хутора Зеркального. Портальный дом, местные его вроде бы так называют.

При упоминании этого дома старший член экипажа ГИБДД смутился и начал судорожно извиняться за эту дикую побудку и беспокойство. Я же, поскольку напряжение все же спало, с перепугу, начала обвинять мужчин во всех смертных грехах.

- Вы меня напугали, облапали и в довершение вытоптали земляничник, которым я планировала позавтракать!!! И до сих пор не убрали этот чёртов автомат. Старший член экипажа почему-то побледнел от моей тирады.

- Вы тут планируете ночевать дальше?

- Да, если вы уберете свою светомузыку, сказала я, имея в виду их синюю мигалку, и не будете мешать приличной девушке отдыхать!

- Простите, больше вас здесь никто не побеспокоит! Так мы поехали?-спросили они почему-то меня.

- Езжайте. Я вас не вызывала.

- Счастливо оставаться! - Они развернулись и пошли к машине.

Я начала было тихо бурчать себе под нос:

- Чтоб вам ..., - но тут старший из мужчин обернулся. И, дабы не спровоцировать конфликт с людьми в форме, я продолжила несколько иначе, чем планировала...- жить долго и счастливо!

Мужчина робко улыбнулся, что вызвало значительный диссонанс с его габаритами и внешностью. Они покинули меня, надеюсь, на этот раз окончательно.

Я вернулась в машину и попробовала уснуть снова. Ведь встать я планировала часов в семь утра. А сейчас было еще только около полуночи. Да, активная ночь сегодня получилась, ничего не скажешь.

- А всё из-за тебя, охотница недоделанная, - сказала я, выпуская кошку из клетки на ночь. Мышь эта скотина уже доела и собиралась начать ластиться.

- Целовать на ночь в грязную морду не буду! Спи!

В машине экипажа ГИБДД

- Михаил Юрьевич у вас какой-то пух к ушам приклеился.

Михаил Юрьевич задумчиво провел рукой по кончикам ушей, но пух и не думал стряхиваться.

- Ведьма вернулась. Наконец-то!

- Что вы сказали?

- Я говорю, вот ведь, вернулась наконец-то! Давно здесь не был, симпатичное местечко. И, немного подумав, продолжил.

- Тут, знаешь, какое дело, с этой девицей ссориться нельзя и даже огорчать ее не стоит, беда будет. А мы, дурни деревенские, так ее переполошили.

- Боитесь, в прокуратуру на нас настучит?

- Прокуратура - наименьшая из бед, в этом случае,- задумчиво протянул Михал Юрьич и уже куда более деятельно продолжил: - Ты вот что, утром тормозни её машину на трассе, когда она на Зеркальный поедет. Другой-то дороги на Зеркальный тут нет.

- Зачем? И так говорите, что ссориться не стоит.

- А ты ей баночку земляники подари, заместо той, что мы помяли.

- Так, а где я возьму-то землянику-то эту ночью?

- А вот где хочешь, там и бери, но чтоб с пяти утра ноль- ноль минут стоял на трассе. В одной руке жезл, в другой земляника. Выполнять!

Глава 5

Марцелла

Утром первым делом я проверила почту. В ней обнаружилось письмо от начальника. Кто бы сомневался. Опять какую-нибудь гадость пишет, подумала я и открыла письмо. К моему невероятному удивлению начальник писал о том, если вкратце, какая я замечательная. Лучший работник, хороший человек, просто чудо какое-то. Воплощение абсолютного идеала талантливого и продуктивного программиста. Заканчивалось письмо просто феерично. «Покойся с миром, дорогая наша Марта. Постскрипtum. Не знал, что ты мусульманка, хотел поставить свечку за упокой твоей души. Придется заказать молебен. Надеюсь, ты не против». Я тут же нажала кнопку «ответить» и, особо не размышляя, написала следующее: «Не надейтесь. К концу отпуска воскресну. Олаф – козёл-альбинос. Не могла даже подумать, что он доберется до офиса. Извините. Постскрипtum. Я не мусульманка. Лучше деньгами на карту. Молебен излишен в данном случае. Пост постскрипtum. Спасибо, я никогда не догадывалась, что вы так меня цените. Видимо, чтобы это узнать, нужно помереть. Ваша бесценная Марта».

Незамедлительно пришёл ответ: «Ты меня так до седых волос доведешь. Что за глупости?! Детский сад!!! Хороший же парень этот Олаф! Будешь кофе разносить всему отделу в перерывах между основной работой сразу после отпуска. Что случилось?» Отвечаю: «Мертвая я вам нравилась куда больше. Эх, что имеем, не ценим, потерявши плачем. Олаф хотел, чтобы я стала его законной супругой, уехала в Норвегию, родила кучу детей и бросила работу навсегда.

Постскрипtum. Не дожидетесь, мы теперь на удаленке. Но мне стыдно. Чуть-чуть. Не сдавайте меня! Ребятам, если кто что услышал, скажите, что верить слухам до того, как вы станете на моей могилке, не стоит».

Начальник ответил тут же: «Действительно, козёл. Не переживай, не сдам, разумеется. Ребята не в курсе».

«СПАСИБО! Главное, не давайте ему моих паспортных данных, у него их нет. Не найдет ни меня, ни могилки так просто. Пускай хоть до посинения ищет Марту Залевскую». «Ок. Не переживай!»

И все же во мне проснулась совесть или то, что её у меня заменяет в отсутствие таковой. Я решила, что будет абсолютно неприлично, если я не наберу номер своей драгоценной соседки. Всё ж таки надо было узнать, как прошла ее встреча с Олафом.

- Алло, Элоиза, это я, Марта, я звоню вам с другого номера. Вам удался наш коварный план? Всё в порядке?

- Марта, девочка, всё хорошо. Я всё сказала именно так, как ты просила. Знаешь, если вчера я сомневалась насчет твоей идеи, то после встречи с Олафом, я считаю, ты поступила абсолютно правильно. Он очень странно отреагировал на моё сообщение о твоей смерти. Скорее, как человек, который упустил выгодную сделку, чем потерявший невесту. Никаких подробностей якобы случившегося я ему не сообщала. Самое странное, что он сказал: «Сирин так просто не убить. Она не могла погибнуть просто». Ты не знаешь, случаем, что он имел в виду?

- Понятия не имею, - с чистой совестью сказала я.

- Сирин - это что-то из мифологии, кажется. Крылатая дева? Может, он что-то перепутал? Всё же он не носитель русского языка. Да ещё он хотел найти тебя или твою могилу. Я не смогла с ним более общаться, якобы расплакалась.

- Спасибо вам огромное!!! Чтобы я без вас делала?!

- Когда ты планируешь вернуться? Я бы на твоём месте несколько задержалась. Меня преследует тягостное ощущение от этого стылого варяга.

- Точно пока не знаю. Но обязательно учту ваше мнение и постараюсь задержаться.

Я знала, что банковская карта соседки привязана к номеру её телефона. Подумала минуту и отправила этой великой интриганке сумму денег равную полдюжине ее любимых пирожных. К переводу я прибавила следующее сообщение: «Самой прекрасной соседке и просто великой интриганке! На любимые пирожные! Вы неподражаемы!»

Ее любимые пирожные продавались исключительно в легендарном кафе на Невском. Словно наяву я увидела, как Элоиза пойдёт в кофейню, купит полдюжины пирожных! Целое богатство для изысканной сладкоежки! Вернётся домой, постучится к нашему драгоценному соседу. И вместе они будут пить кофе с пирожными на балконе, наслаждаясь закатом уходящего дня, последними солнечными лучами, которые будут отражаться в сусальном золоте шпилей и куполов, окрашивать в неповторимый розовый цвет крыши и фасады. Махмуд Каримович, конечно же, сварит свой настоящий восточный кофе. Всё меняется в этом мире, но такие мгновения могли случиться в городе на Неве и сегодня, и сто лет назад.

Словно вылепленный из сумрака белых ночей, из мрачных туманов город на Неве был воздвигнут в самом сердце непролазных болот. Призрачный, как будто ненастоящий, он цепко держался своих традиций. Словно боялся, что не будь их, и он уйдет под воду, что это они держат его на поверхности великого болота. То, что происходило сегодня, могло происходить и сто лет назад ровно также и ровно тем же самым образом. Войны и революции были не властны над этим мистическим городом, даже потеряв большую часть своих жителей уже не единожды, он оставался прежним. Его дух никуда не девался. Даже природные катаклизмы не меняли привычек города. Сумрачный, он чем-то напоминал собственный призрак, не нуждающийся в людях. Во веки веков он оставался верен себе и своей колдовской сути. Только жить в сером камне между небом и водой, даже наполненном шедеврами мировой культуры было сложно. Нельзя жить в музее, даже столь прекрасно-ужасном.

Было очень странно, что я покинула Питер только вчера. Казалось, что он остался в другом мире, на другой планете. Сумрак и туман, робкое солнце против буйной южной зелени томного раннего утра. Когда мир, еще только проснувшись, словно перешептывается о снах и событиях прошедшей ночи.

- Ну что, кошка, отправляемся дальше? Только давай позавтракаем сначала. Нам ещё искать контору этого Аркадия.

- Мурр, - ответила Люсинда, - что я расценила, как знак согласия.

Довольно скоро мы выдвинулись в путь. Но не успели отъехать и нескольких километров, как нас остановил вчерашней ГИБДД-шник. Я запарковалась. Розовощекий юноша подошёл ко мне. И только я собралась разразиться гневной тирадой насчёт того, что документы они у меня уже проверили вчера максимально дотошно (и, между прочим, не только документы), как он вручил мне полную банку лесной земляники. Я растерялась. Молодой человек извинился за вчерашнее действие. Скомканно поблагодарив, я спросила разрешения продолжить путь. Он пожелал счастливого пути.

Я продолжила путь. Опаздывала я всего чуть-чуть. На каких-нибудь минут десять-пятнадцать. Еще вчера днем я посмотрела точное место, где располагалась контора. Остановились мы в самом центре уютного южного городка. Воздух был до отказа наполнен целым букетом ароматов: свежей выпечки из булочной, только что скошенной травы газона, легкого аромат яблоневого цвета от небольшой аллеи и еще каких-то смутно-знакомых приятных запахов. Подъехав на место, я задумалась. Хоть отсюда до поместья и было всего километров тридцать, но качество дороги науке неизвестно. Если верить карте, то вполне приличной она должна быть до самого хутора Зеркального. А вот последний километр - от Зеркального до поместья - уже неизвестно. Понятно, что мой монстрик-УАЗик просто создан для такого бездорожья.

Получается, тридцать километров до поместья, чтобы на него просто посмотреть, затем тридцать километров обратно сюда, чтобы оформить бумаги и еще тридцать километров к

поместью обратно. На круг мы имеем почти сто километров. На мою бедовую не выспавшуюся голову. Ага. После долгой дороги накануне. И после чудной встречи с мышью и доблестными сотрудниками ГИБДД ночью. Вот оно мне надо? Точно же въеду во что-нибудь. Олаф буйствует и рыщет в поисках меня. В Питер возвращаться нет никакого смысла. А жить где-то надо. Придётся с пристрастием допросить агента по продажам. Если всё хорошо, то покупать дом сразу же, сумма всё равно смешная. Если крыша на голову не падает, полы, действительно на месте и не собираются провалиться в преисподнюю, то в целом мне подходит это место. Главное, чтоб еще интернет был, иначе работать не смогу даже удаленно. А так, природа прекрасная. Люди, судя по вчерашней ночи, отзывчивые. Кто бы меня ещё так спасал от несчастной мышки? Да и дом продаётся по цене участка. Ничего вроде не теряю. Так может рискнуть на всю голову? Вторую такую ночью в кустах я все равно не выдержу. Выспаться сегодня я обязана.

С этими решительными мыслями я подхватила клетку с кошкой и направилась к милому кирпичному особняку с вдохновляющим золотистым фасадом. Контора была уже открыта. Я почти не опоздала, конечно, в моих понятиях о пунктуальности. Потянув тяжёлую дверь на себя, я попала в небольшое пахнущее мастикой помещение. Стены были покрыты обычной масляной краской темно-зеленого цвета. А вот пол был, кажется, деревянным. Точнее застланным натуральным паркетом. От него, видимо, и поднимался запах мастики. Мебель довольно грубая на вид. Явно времен расцвета купечества. Видимо этот дом и был когда-то небольшой купеческой лавкой, а вовсе не особнячком, как я решила сначала. Навстречу мне вышел мужчина лет сорока очень незаурядной внешности. Среднего роста, излишне стройный, даже несколько истощённый, он обладал кожей странного для этих мест оттенка. Она была темно-оливковой, как изредка бывает у жителей южных стран. На фоне такого цвета кожи его широко распахнутые миндалевидной формы ярко-зелёные глаза смотрелись немного дико. Он напоминал героя картины какого-нибудь сюрреалиста. Его облик завершал костюм светло-бежевого цвета с коричневой рубашкой в тон ботинок.

- Здравствуйте! Это, видимо, с вами я договаривалась насчёт Портального дома.

- Добрый день. Очень рад с вами познакомиться вживую! Именно такой я представлял будущую хозяйку Портального дома.

- Вы знаете, я как раз приняла решение, - мужчина явно напрягся.

- Давайте не будем терять зря времени на дорогу. И оформим сделку прямо сейчас. А уже после вы покажете мне сам дом. Я надеюсь, там действительно целы крыша, стены и полы.

- Да, всё верно. Дом требует ремонта, но капитальные вложения не понадобятся. Есть два помещения готовых к проживанию полностью. Электричество так же подведено, а года два назад проводка была заменена полностью. Но на сегодняшний день электричество временно отключено в целях безопасности поместья в целом. Потребуется электрик. Вода питьевая во дворе в колодце, в доме так же есть водопровод. Не могу ничего сказать о его целостности. В любом случае, он не будет работать без электричества, необходимого для насоса в колодце. Большая часть окон целая, разбиты ветками яблонь и заколочены одно или два. Местные туда особо не заглядывают.

- Отлично. Давайте начнем оформление. Насколько я знаю, такие сделки оформляются в течение недели, если через нотариат. Я могу надеяться заключить договор сегодня и сегодня же въехать в дом, не дожидаясь окончания государственной регистрации наших с вами отношений, в рамках дома, разумеется?

- Да, если вы готовы к сделке, то начнём оформлять. Нотариальная контора тут в шаговой доступности в самом прямом смысле этого слова, впрочем, как и МФЦ. А более нам никакие конторы и не нужны.

- Вот и отлично. Будем надеяться, что оформление не займет много времени. Я смогу оплатить покупку дома, не обналичивая суммы?

- Да, как вам будет удобнее.

В ближайшие два часа Люсинда меня проклинала. Её, видите ли, утомила клетка и вынужденное заточение. Она то скреблась и орала густым кошачьим басом, то нежно мяукала и смотрела жалобными глазами кошки с помойки, увидевшей бочку сметаны, то заглядывала прямо в мою безжалостную на ее взгляд душу. Но деваться было некуда, и ей тоже приходилось терпеть.

Ровно через два часа по завершении выдачи мне документов агент вручил ключ со словами:

- Особенный ключ для особенной женщины.

Это был огромный кованый ключ старинной работы. Он не помещался на моей ладони целиком. Кольцо его украшала вязь каких-то диковинных листьев тонкой работы. Та часть, которая должна была войти в середину замка, была испещрена разными по высоте, толщине и форме зазубринами. Немыслимых форм и размеров. Он был покрыт зеленой патиной с отсветами, будто живой. Никогда не держала я в руках такого тяжелого и вместе с тем приятного ключа. На ощупь он и вовсе оказался слегка теплым. Скорее всего, просто быстро нагрелся в руках, подумалось мне.

Глава 6

Марцелла

Самым интересным моментом в покупке было то, что даже примерная дата постройки дома была неизвестна. А самым приятным то, что никаким памятником архитектуры дом не был. И я могла творить там всё, что захочу.

Получив заветный ключ в руки, я была абсолютно счастлива и попросила агента рассказать об особенностях дороги к поместью. Таковых не оказалось. Всего-навсего нужно было въехать в хутор Зеркальный и через пять домов по правой стороне найти неширокую заросшую низкой травой дорогу, которая должна была привести меня прямо к поместью. Когда-то вдоль этой дороги росли аккуратные деревья. Я не стала напрашиваться на сопровождение и решила ехать одна.

Потрясающе счастливая я села в машину и наконец-то выпустила жирную пушистую тушку из клетки. Кошка негодовала. Столько времени на ее взгляд было потеряно зря. Как можно сидеть в клетке, когда в машине есть полные миски еды. Немного подумав, я начала писать список вещей первой необходимости. Мне нужно было как-то добывать воду из колодца, начать уборку дома (хотя бы того места, где я буду обитать) и купить продукты на первое время. Питаться всухомятку уже надоело окончательно. Набросав примерный перечень покупок, я забила в навигатор ближайший строительный магазин. В магазине ко мне сразу же подошёл мальчик-консультант: «Вам помочь?»

Впервые я поняла, что консультант в магазине - это именно то, что мне сейчас нужно. Я практически набросилась я на него. Видимо с такими горящими безумной радостью глазами на него бросались впервые. Продавец явно смутился.

- Мне нужна целая куча всего! Только я не знаю, чего именно. Мне нужно чем-то достать воду из колодца. Мне нужна решётка для мангала и сам мангал, а еще угли. Что-нибудь, что можно залить в замок, которым давно не пользовались, и в петли двери, которую давно не открывали. Ещё мне нужно средство для мытья окон и средство от мух. Ведро и тряпки, зажигалка и, наверное, что-нибудь ещё.

- Озадачили. Давайте начнём с ведра для колодца. Вам какого объёма ведро нужно?

- Чтобы было удобно доставать. Может, литров на десять.

- А какой глубины ваш колодец?

- Не знаю, я его ещё не видела, мы с ним незнакомы.

- Бывает. Давайте, я вам отмерю метров пятнадцать верёвки. Вряд ли у вас колодец глубже.

- Давайте двадцать, если что, будет на чём повесить риэлтора. И еще мне нужны чайник и кастрюля, сковородка чугунная. И кочерга. Хотя нет, кочергу я, наверное, найду на месте.

- А вы когда-нибудь доставали воду ведром из колодца?

- Ни разу в жизни. Это будет мой первый опыт в таком деле.

- Чтобы ведро потонуло, а не плавало на поверхности, нужно ещё и грузик к нему прикрутить сбоку.

- Оно же не должно плавать. Железо ведь тяжелее воды.

- Возможно, ведро об этом и не знает, - пробурчал себе под нос консультант. - Если бросать ведро в колодец слабо, оно упадёт дном вниз и будет плавать как лодка. Чтобы его нагнуло краем к поверхности воды, и оно наполнилось, нужно прикрутить сбоку ведра на проволочку небольшой грузик. Штук десять гаек вам в аккурат подойдут.

- Вы слишком умный. Давайте ваши гайки, ведро и остальное по списку. И, может быть, что-нибудь ещё, что мне нужно, а я не знаю. И раскладушку, наверное. А лучше спальник. Давайте и раскладушку, и спальник. Гулять так гулять.

Продавец довольно шустро собрал все мои покупки в несколько больших пакетов. Подозреваю, ему просто хотелось поскорее избавиться от такого неординарного покупателя, как я. Он даже любезно донёс раскладушку до машины. Меньше всего парень, по-видимому, ожидал увидеть УАЗ с кошкой в салоне. После оформления бумаг она наотрез отказалась сидеть в клетке.

Следующим пунктом значился продуктовый магазин. Я планировала отметить покупку поместья. Пусть и временное, но отсутствие электричества накладывало свой отпечаток на мой планируемый быт. Нужно было хорошо подумать и купить то, что не будет портиться в тепле какое-то время. А душа хотела праздника. На сегодняшний праздничный ужин для меня самой и Люсинды я хотела купить то, что смогу приготовить на углях. Я знаю, что бывают люди, умеющие готовить на мангале практически всё, я к таковым себя не относилась. Решено было запечь курочку на решётке. Я однажды видела, как это делают. Еще купила себе большой вкусный кекс на сладкое, и два пакета сока.. А еще небольшую кучку разных продуктов, которые можно есть всухомятку и которые долго хранятся. Осталось добраться до дома. Было так странно, что у меня теперь есть целый дом. Нет, не так - своё огромное поместье, которому я была единственной хозяйкой.

Если бы меня спросили, что окружает дорогу до хутора Зеркального, я бы не смогла ответить. Я вся находилась в нетерпении и дрожала от обуревавших меня сомнений. Мой мандраж был ужасен. А вдруг мне не понравится? А вдруг дом на самом деле кошмарен? Или в нем нельзя остаться ночевать? Или он разрушен, а остался целым только фасад с фотографии? И еще целая куча подобных вопросов виляла в голове, словно осы над банкой мёда жарким летним днём. Сам хутор запомнился мне лишь кучей разномастных одноэтажных домиков с крышами на четыре ската. Практически все крыши были покрыты оцинкованным железом и блестели на солнце. Стены домов были оштукатурены. На удивление весь хутор имел очень опрятный вид. Чистый и аккуратный, он напоминал скорее сельскую идиллию с картин Петера Менстеда. Белые домики, женщина, неспешно ведущая ярко-рыжую корову.

По правую руку от меня остался небольшой сельмаг. Я обрадовалась ему как родному. Если что, то ехать за необходимыми мелочами, которые я наверняка забыла купить, будет близко. И вправду довольно быстро нашлась заросшая травой дорога, которая больше напоминала широкую тропу. Хотя для моего монстрика такое испытание было вовсе не страшно, я ехала довольно осторожно. Мало ли, что там в траве. Дорога, несмотря на то, что сейчас была середина дня, и солнце стояло в зените, была тениста. Кроны липовой аллеи образовывали плотную узорную вязь из теней и осторожных солнечных лучей, которым все же удавалось пробиться через всё зелёное великолепие. Создавалось ощущение, что дорогу покрывают замысловатые кружева из переплетений теней листьев, веток и стволов. Было даже легкое ощущение попадания в другой мир. Такой тенистый, манящий и пахнущий совсем по-особенному. В конце дороги обнаружили ворота, что были распахнуты настежь, словно приглашая меня проехать в поместье. В створе ворот я остановила машину. Отсюда открывался великолепный вид на дом, до этого скрытый от меня деревьями.

Темно-красного кирпича, почти черный, он тонул, окруженный цветущим яблоневым садом. Величественный, он напоминал корабль, словно застрявший в цветах, как в морской пене. Двухэтажный, статный, с небольшой башенкой с одного боку дом походил на перенёсшийся сквозь века средневековый охотничий замок, только очень маленький. Такой же строгий, аскетичный, суровый он смотрел на меня проёмами окон. Не хватало только замкового рва и крепостной стены вокруг. Впрочем, стена почти была - был забор, окружавший территорию вокруг дома. Правда от него остались только столбы и ворота. Сам же забор куда-то

делся. Возможно ему просто стало скучно тут одному, и он ушел? К дому от ворот вела широкая дорожка. Прямая, словно стрела, она была вымощена булыжником и заканчивалась каменными ступенями, ведущими на небольшую террасу перед входом в дом. Над террасой нависали ветки деревьев, они напоминали собой небольшой цветущий шатер. Всё вокруг было белым, кроме самого дома. За домом темной громадой возвышался величественный сосновый бор. Я осторожно проехала вперед и остановилась.

Прижимая кошку к себе, вышла из машины. Не знаю, кто был в большем восторге - я или Люсинда. Но глаза у кошки тоже стали круглыми, совсем как у меня. В них явственно читался восторг от предвкушения будущих побед в охоте, от просторов. Такая свобода после крошечной квартиры в центре города! Я была в изумлении от этого волшебного места.

Колдун

Сейчас самое время, чтобы свергнуть императора. Империя ослабла, магические потоки нестабильны. В этот год должна появиться ведьма Марцелла. А может, она уже пришла. Именно так гласит древнее пророчество. Правда, в нём же говорится, что это будет совсем юная ведьма. В любом случае она не сможет сразу подчинить себе силу хозяйки Дома. Ведьма, какой бы она ни была, ничего не посмеет сделать мне, могущественнейшему из колдунов этих земель. И всё же стоит спешить. Если бы не этот идиот. Если бы не криворукий эльф, разбивший пробирку, испортивший драгоценное зелье, я бы уже взошёл на престол. Осталось немного. Аристократия, состоящая сплошь из магов, слаба, как никогда. Чернь встанет под мои знамена. Их много, за каждого поверженного станут мстить десятки и сотни. Приумножит силы горстка колдунов, пусть и тех, кто намного слабее меня. Редкое зелье, чуть-чуть удачи, и власть в моих руках. Полная незыблемая императорская власть над всеми землями Империи и всеми народами в ней живущими. Все они будут бояться меня. И поклоняться мне, не смея поднять взор на мой темный лик.

Жаль, что я не убил того эльфа. Впрочем, где еще я найду такого же умелого раба. Нового надо будет учить и учить.

Глава 7

Марцелла

Дом не только оправдал самые смелые мои надежды, он был идеален для меня во всём. Высокие двери тёмного дерева украшали металлические полосы в форме диких ветвей. Два больших круглых кольца заменяли собой дверные ручки. Замочную скважину окружала вязь фантастических листьев. Все было сказочно красивым. Это очень напоминало мой сон прошлой ночи. Не хватало только старика в зеленом сюртуке. Я замерла в нерешительности, боясь нарушить хрупкое ощущение сказки. Найдя в себе силы, чтобы наконец-то открыть эти волшебные двери, я нащупала в кармане заветный ключ. Вставила его в замочную скважину и повернула. На удивление замок поддался сразу. Двери были тяжелыми и, чтобы их открыть, потребовалось некоторое усилие.

Я вошла и попала в довольно просторный холл. Стоило закрыться за мной входной двери, как кошка спрыгнула с моих рук и, задрвав хвост, рванула осматривать свои новые владения. Из холла в соседнее помещение вела раскрытая двойная дверь. Это оказалась гостиная. Там начиналась лестница, ведущая на второй этаж, и множество дверей. У одной из стен располагался довольно внушительный камин с вертелом и крюком на цепи. Вот уж, действительно, в таком камине можно было запечь небольшого кабанчика или подвесить на цепь внушительный котёл. Я потянула на себя первую попавшуюся, к слову сказать, довольно неприметную, дверь. За ней обнаружилась кладовка со множеством различных инструментов. На глаза сразу попались метла, обычная ручная коса, какой ее рисуют в руке у Смерти, куча каких-то склянок. Было много ещё чего-то, но я не стала всё сразу пристально рассматривать, оставив это на потом.

За следующей дверью оказалась кухня. Тут тоже был очаг - обычная дровяная плита. Небольшая раковина, правда, воды в ней не оказалось. Вдоль одной из стен были расположены шкафчики. У другой стены стоял большой буфет. Его украшала замысловатая резьба со сценами охоты. В центре кухни находился огромный деревянный стол, являясь, наверное, главным её украшением. Рядом со столом – резная скамья с высокой спинкой и несколько разномасстных стульев. Окно кухни выходило прямо в сад. Осмотревшись в кухне, я пошла изучать комнаты за другими дверьми. За одной из них оказался вполне современный санузел с унитазом и душем. За другой – видимо, бывшая прачечная. Воды нигде не было. Я тщетно крутила вентиля в каждом помещении. Ещё одна дверь вела в небольшую комнату с двумя окнами. Обосноваться я смогу именно здесь. Комната имела вполне жилой вид.

Я решила продолжить свою экскурсию по дому и осмотреть второй этаж. Лестница вверх привела меня в просторный холл. Полукруглое окно занимало практически всю стену, и было разделено на множество фрагментов. Небольшой витраж по центру изображал розы и крылатую деву среди них. Смотрелось на фоне толстенного слоя пыли и грязи это великолепие несколько дико. Из холла вело всего две двери. Я подергала ручку первой из них, но, к моему удивлению, дверь не поддалась. Было ощущение, что она несколько рассохлась, и ее перекосило в проеме. Зато за второй дверью меня ждало приятное открытие – просторная комната с окном напротив двери тоже от пола до потолка. Я подошла к окну, оказалось, что оно открывается и, вообще-то, являет собой скорее так называемое французское окно или просто-напросто большую полностью стеклянную дверь, выходящую на большой балкон. Естественно, я не удержалась и попыталась открыть волшебную дверь. Ручка повернулась очень легко, как будто дверью пользовались совсем недавно. Правда, я слегка поцарапала руку о какую-то незаметную неровность.

Прямо с балкона вниз во двор вела лесенка. С этой стороны дома не было яблонь. Зато цвели какие-то кусты, похожие на розы. Они выглядели довольно печально, были неухожен-

ными и слегка засохшими. И все же кое-где на них алели небольшие бутоны. Стоило мне поднять глаза и посмотреть немного дальше, я увидела, что от дома вьется симпатичная дорожка-тропка, и выходит она метров через тридцать к довольно большому пруду. В диаметре пруд достигал, наверное, ста метров и был идеально круглой формы. Он очень радовал глаз. По центру его плавали кувшинки. Вода была настолько прозрачной, что это было заметно даже с балкона. Отсюда было видно дно водоема, выложенное белым камнем. Окружали это место раскидистые деревья похожие на дубы. Но форма листьев была всё же другой. Пруд меня порадовал просто невероятно, с учётом того, что в доме воды не было. А окунуться хотелось безмерно. Так что пруд был настоящей находкой.

Я вернулась в комнату и осмотрелась ещё раз. Оказалось, что я пропустила две двери в этом помещении. Одна из них вела в спальню с кроватью огромных размеров по центру. Над ней высился деревянный резной каркас для балдахина. Самого балдахина, правда, не было. Зато под плотным невероятно пыльным сверху покрывалом, обнаружился абсолютно новый в полиэтиленовом чехле матрас. Вот так находка! Я сегодня смогу не только искупаться, но еще и спать буду как человек. А не как не пойми кто на раскладушке. Ура-ура. Люсинда должна оценить. Рядом с кроватью в стене была еще одна неприметная деревянная дверь. Я было решила, что за ней должен быть встроенный шкаф. Хотя душа просила комфорта. И к моему счастью за ней оказалась личная ванная комната с огромной ванной и унитазом. Не придется бегать вниз ночью. Да и мыться в ванной я люблю гораздо больше, чем в душе.

Я вернулась в комнату с балконом и открыла вторую дверь. Она вела в помещение неясного назначения. Каково оно, я так и не поняла. В ней полностью отсутствовала какая-либо мебель. А под самым потолком было небольшое окно с решёткой. И самое главное, что дверь в эту комнату запиралась снаружи на увесистый засов. Да и дверные петли были значительно мощнее тех, которые использовались на других дверях. Такая небольшая комната-сейф. Дверь ее, наверное, могла выдержать напор небольшого тигра.

Внезапно меня осенило, что когда-то давно все эти помещения: эта комната с балконом, и спальня с ванной, и даже эта странная комната-сейф были личными покоями какой-то женщины. Должно быть прежней хозяйки поместья, если, в особенности, учесть розовый цвет стен. В остальном доме стены были бежевые, а двери и потолочные балки – тёмного дерева. И только тут нежно-розовые стены гармонировали с темно-бордовыми дверьми и полом. Даже ужасающее количество грязи и пыли не могло испортить общее впечатление от этих роскошных помещений. Я поняла, что как новая хозяйка этого дома, жить я буду именно здесь. И тут в углу под несколькими слоями плотной паутины обнаружился крошечный камин. Крошечным он был исключительно на фоне камина первого этажа. По моим прежним меркам он был весьма удачных размеров. Если весь дом был просто восхитительным, то комната меня радовала до самых глубин души. Я позвала Люсинду, но, похоже, она была занята своими кошачьими делами.

Спустившись вниз, я обнаружила ещё одно помещение, которое умудрилась пропустить в первый раз. Это была комната-мечта архитектора с проблемами реального восприятия мира. В эту комнату выходило множество ворот. Двустворчатые, они были плотно закрыты. Я не стала усердствовать в попытке открыть их все. Я успела подергать за дверное кольцо только одну из них, но зацепилась ладонью за какую-то колючку, поцарапалась до крови. Кажется, дверь начала открываться, но я решила сначала обработать царапину и лишь потом проверять, какая часть сада расположена за этой дверью. Там был явно сад, а не жилое помещение. Сквозь возникшую тоненькую щелку доносился многоголосый радостный птичий гомон.

Ну что же, первое знакомство с домом явно прошло более чем успешно. Странно, что я не нашла входа в башню. Было бы очень любопытно туда подняться. Видимо, вход был где-то за закрытой дверью второго этажа. Или же, напротив, где-то снаружи дома прямо из сада.

Сказать, что я была потрясена домом, его габаритами, оснащением, той мебелью, которая в нем оставалась – не сказать ничего. Но договор купли-продажи был у меня на руках и

ошибки в нем быть не могло. Стоимость одной только кровати в спальне практически соответствовала полной стоимости дома. В чём подвох, я не знала. До последнего, обходя дом, я ожидала увидеть какую-нибудь значительную пакость, весомый недостаток. Но так и не нашла. Да и сама сделка была абсолютно легальной. Подумав, я решила прямо сейчас перетащить вещи из машины в дом.

Нужно было делать генеральную уборку всего дома. Но сегодня я всё равно не успела бы убрать ничего кроме одной из комнат и то в первом приближении. Еще нужно было где-то приготовить себе ужин. И, главное, решить вопрос с освещением на эту ночь. Я, конечно, не трусиха и темноты в общем-то не очень боюсь, но все же. Не хотелось бы сидеть в таком большом доме без света всю ночь. Поразмыслив, я решила навеститься в местное сельпо. Перед этим отнесла курочку на кухню. Кошка, естественно, обнаружилась там же. Где же ей ещё быть, как не на кухне, кошачьи миски тоже были водружены там же в углу.

Я с чистой совестью поехала за необходимыми мелочами. В магазине за прилавком работала очень харизматичная продавщица. Фигуристая, рыжая, с глубоким декольте и ниткой красных бус на шее. Довершали образ ярко-красная помада и такой же алый маникюр. Сельпо не радовало богатым выбором, но, самое главное, тут нашлись свечи и комплект постельного белья. Я не была уверена, что одной простыни хватит чтобы застелить мою новенькую огромную кровать. Действительно, огромную! В качестве одеяла на сегодня сойдет спальник, благо он расстегивался и превращался в одеяло. Но все же с нормальными постельными принадлежностями в самом ближайшем будущем надо было что-то придумывать. Да и с уборкой всего дома тоже.

А еще нужно было бы хоть немного прокосить участок для начала, а то он являл собой дикие заросли с торчащими посреди них яблонями. С таким объёмом работ мне одной было не справиться даже недели за две. Слишком много пыли и грязи осело в доме. Расплатившись, я решила спросить у продавщицы, нет ли тут кого из местных, кто бы хотел заработать уборкой дома и покосом участка. Продавщица заинтересовалась халтурой и уточнила, чей дом надо убирать. Я созналась, что я теперь хозяйка старого особняка. Продавщица изменилась в лице, и мне показалось, что даже её кудряшки негодуяще задрожали. Ровно в ту же секунду она достала табличку «Технический перерыв» и сказала, что в тот чёртов дом никто в своём уме из местных работать не пойдёт и точка. И раз уж я новая хозяйка поместья, то мне пора на выход, поскольку магазин закрыт. И для меня он теперь всегда будет закрыт, чтоб даже духа моего ведьмовского тут не было.

Я очень удивилась, но спорить не стала. В каком веке мы живем? Средневековье? Интересно все же, что не так с этим домом? Или же это просто очень вздорная продавщица? А может, простая людская зависть? Конечно, приехала вся из себя не местная фифа в пыльной с дороги одежде и прислугу нанять хочет. Что же всё-таки с этим домом? Впрочем, в мистику я особо не верю, да и на душе было легко, когда я была в доме. Забрав покупки, смело поехала домой. Предстояло ещё найти телефон электрика, который согласился бы подключить дом к благам цивилизации. На то, чтобы осуществить подключение сегодня, надежды у меня, конечно, не было. Но завтра я мечтала воссоединиться с ванной и прочими благами цивилизации. Вернувшись домой, я быстренько присмотрела площадку, где можно поставить мангал на достаточном расстоянии от дома и деревьев. Точнее, чтобы деревья хотя бы не нависали над мангалом. Участок зарос травой весьма основательно. Пришлось зайти в дом и найти косу, которая попала мне при первом осмотре в чулане.

Глава 8

Марвелла

Довольно давно, будучи подростком, я занималась верховой ездой, и научилась косить траву обычной ручной косой. После тренировок нас отправляли в поля, чтобы набрать травы лошадям на полдник. Пастись лошадям с той конюшни было особо негде. Самые неопытные рвали траву руками, поскольку тренер не могла выдать несовершеннолетним колюще-режущие серпы. Такой процесс сбора травы был очень долгим и изнуряющим. Руки очень уставали и потом долго болели. Те, кто пошустрее, пока тренер не видит, пользовались, заранее припасенными в ближайших кустах серпами.

Мне же свезло, так свезло. Однажды в поле я наткнулась на дедушку, который косил траву для своих козочек. Я стояла и любовалась его ладной работой. И тем, как быстро у него выходит набрать огромный мешок травы. Лестью и уговорами мне удалось тогда набиться ему в ученики. Дело в том, что уже тогда я была довольно высокой, да и смотрелась старше своих лет. Это здорово сыграло мне на руку. Добродушный дедок поверил, что я уже почти совсем взрослая. Он замучался со мной, городским ребенком, но героически научил меня косить траву. Хоть и получалось у меня весьма слабо, но всё же это было в разы лучше, чем рвать траву руками или резать серпом. Лезвие так и норовило воткнуться в землю, вместо того чтобы срезать траву аккуратными валками. Дед называл это охотой на кротов. Придется обновить давно утраченный навык. Коса была ладной и подходила мне по росту. Я порадовалась и даже смогла выкосить крошечный пятачок. В центре пятачка я водрузила мангал.

Вернувшись домой – надо же, я уже автоматически, стала называть это место домом, – я поискала что-нибудь, куда можно было бы воткнуть свечи. Несколько штук я разместила прямо на плите кухонной печи. Тут было достаточно безопасно, даже если кошка заденет какую-нибудь из них, и та упадет. Ещё несколько я сразу отнесла наверх в спальню. К моему удивлению здесь сохранился подсвечник. Он был очень высокий и притаился за спинкой кровати. Высотой он доходил мне до пояса и представлял собой три длинных стержня, увенчанных тремя коронами. А вместе они были обвиты змеей с раскрытой в броске пастью. Словно живая, она охраняла огонь свечей. Водрузив свечи под охрану змеи, я залюбовалась этим произведением искусства. Было что-то правильное в этой композиции. Ещё несколько свечей было расставлено в жерле камина в комнате с балконом. Затем я сбегала вниз за метлой. Подмела пол. Основную грязь вымела, но чище стало ненамного. Все же облака пыли перестали подниматься при каждом шаге. Перестелила белье на кровати. Надо было себя побаловать после трудов праведных. Сам себя не побалуешь, никто не побалует.

Я открыла роскошную дверь на балкон и рванула купаться. У пруда были очень пологие берега, и заходить в воду было необычайно приятно. Наконец-то я наяву узнала, что такое вода температуры «парное молоко». Она была очень тёплой, ласковой, манящей и приняла меня в свои нежные объятия словно дорогой приз, лучшую жемчужину из коллекции. Наконец-то я смыла с себя всю дорожную пыль, ополоснула волосы. Не посмела испачкать воду пруда шампунем. Правда, я подозревала, что после таких издевательств вся шевелюра к утру просто встанет дыбом. Вокруг пруда явно никого не наблюдалось. Видимо, местные все же по каким-то только им ведомым причинам обходили моё поместье десятой дорогой. Вот и славно, подумалось мне. Знать бы ещё, что их отпугивает, вообще бы замечательно было. А посему купалась я голышом. Когда вылезла из воды, решила, что одеваться в грязное смысла вовсе никакого нет. Обнажённая, босиком я подхватила одежду и бегом рванула на балкон. Хоть никого и не было видно, всё же было как-то неудобно.

Если завтра я найду электрика, то ещё и одежду смогу постирать. Быстро достав из сумки маленькое черное платье, ближайшего родственника длинной майки, исполняющего временные обязанности ночной рубашки, я переделалась. Платье – самое то после купания. В ставшие привычными джинсы влезать не хотелось. Ощущение чистоты после долгой дороги и разных дел было непередаваемым. Теперь можно было пойти готовить праздничный ужин, чтобы зажарить курёнка на мангале, заново перепачкаться и пропахнуть дымом. Прихватив уголь и спички, я пошла разжигать мангал. К моему удивлению, он разжёгся почти с первого раза. Как только угли стали красными, на мангал была водружена долгожданная курочка.

Я смотрела на нее глазами влюбленной кошки. Хотя кошка как раз-таки была сытой и сидела дома. С курочки стекал растопленный жир и с громким шипением падал на угли. Сногсшибательный аромат дымящегося мяса разносился по округе. Живот предательски урчал. Полусырое мясо на мангале виделось мне пищей богов. Я нарезала круги, попутно тыкая острым прутиком и пытаюсь определить, не готова ли курочка с хоть какого-нибудь края. Кошка сидела на окне первого этажа и гипнотизировала нашего восхитительного курёнка взглядом через окно. Еще пара дней на свежем воздухе, и я забуду про все диеты раз и навсегда. Я не рискнула брать кошку с собой на улицу в первый же день. Пускай привыкнет к новому месту, освоится и поймет, что мы теперь будем жить именно здесь. Когда курочка начала покрываться корочкой, ожил телефон. Пришло уведомление о том, что на почте есть новое непрочитанное письмо.

Мне писал коллега. Алекс.

- Ты померла? Или наш милый шеф рехнулся?

- Жарю курочку на углях. Упырихи так, кажется, не делают. Вероятно все же жива, но потрёпана жизнью. Что у вас случилось?

- Бомжуешь? Только что заезжал за жёстким диском в офис. Видел твоего Олафа. Шеф плакал у него на груди и хлестал водку из горла. Олаф плёл какой-то откровенный бред на тему того, что сирины так просто не гибнут от полёта. У них, мол, должны раскрыться крылья. И тут, его величество шеф, выдал, что Марточка не просто выпала из окна, а выпала из окна на трансформаторную будку и сгорела аки спичка. Дальше я слушать не смог... Что происходит? Тебя ищет Интерпол? Ты чё натворила?

- Скорее, ушла в подполье. Всё куда хуже. Этот норвежский лось сделал мне предложение. Я действовала согласно технике безопасности пункт пятый статья семь: «Когда на вас нападает лось, прикиньтесь трупом», и прикинулась дохлой.

- Так феерично от свадьбы не бегал даже я. У тебя явно есть чему поучиться. Как только ты умудрилась шефа в это вписать?

- Секрет фирмы. Не проболтайся Олафу, а то вместо меня ты в Норвегию поедешь за него замуж выходить. Мне для друга ничего не жалко, найду и фату погуше.

- В Норвегии холодно!

- Это единственное, что тебя смущает? - Алекс не нашел достойного ответа. Ха-ха три раза.

Праздничный ужин я решила устроить здесь же, под яблонями. Косу далеко убирать пока не стала. , было откровенно лень. Из дома притащила сок, квас и одноразовый стаканчик, курочку переложила на такую же тарелку. Небольшой кусок куриной грудки отнесла кошке. Она умудрилась подпрыгнуть и тряся жирком выхватить свой кусман прямо у меня из рук.

Звук открываемой бутылки теплого кваса прозвучал как пушечный выстрел в густой тишине весеннего сада. Я пригубила коварный напиток и попробовала драгоценную курочку в сто первый раз. На сей раз она более всего походила на готовую и даже равномерно покрылась чудесной золотистой корочкой. Она была несравнима с обычными курами гриль, которые продаются в каждом гипермаркете. Волшебная, она отдавала лёгким ароматом копчения, ведь

в самом конце готовки я бросила прямо на угли несколько веточек яблони. Именно они, я подозреваю, придали изысканный аромат мясу.

В этот самый торжественный момент начала дегустации мне показалось, что я заметила тень, мелькнувшую в окне башни. Меня это очень удивило и даже несколько напугало. Мало ли, кто шастает по дому. А с учётом моего совсем недавнего дефиле у пруда в чём мать родила мне это не понравилось окончательно. Прихватив косу в одну руку, я стала обходить дом по периметру снаружи. Со второго этажа в башню было не пройти. Даже там, где могла бы находиться лестница в башню, проход в основную часть дома заклинило намертво. Поэтому я решила, прихватив в одну руку косу, обойти дом по кругу и посмотреть, нет ли входа в башню снаружи. Продираясь сквозь траву, обдирая руки о ветки яблонь, я уверенно шла вокруг дома. Странно, но с задней стороны дома пруда не обнаружилось. Равно как и дубов.

Балкона тоже не нашлось. Я продолжила обход дома. Я уже была слегка поцарапана и местами обожжена крапивой, хоть с этой стороны дома она была невысокой. Из окна на меня смотрела изумлённая кошка, но же упорная, и все же дошла до башни. Снаружи в неё тоже было никак не попасть. Двери не было, окон до самого второго этажа тоже. Стена была настолько гладкая, что по ней не залезла бы даже кошка. Разве что Люсинда смогла бы, учуяв жирного голубя. Я решила не возвращаться тем же путем, которым пришла, и продолжила обход дома с этой стороны. Кое-где на мне налипла мерзкая паутина. Волосы уже окончательно растрепались, довершая мой облик. Дальше трава была ниже, а веток и кустов почти не было.

Вскоре я вышла к фасаду дома. Я всё понимаю, но пруда не было! Балкона тоже. Как такое может быть? У меня стащили прудик и балкончик? Волосы всё же были ещё немного влажными, значит, пруд мне не привиделся. Ошарашенная, я замерла. Взгляд невольно остановился на мангале и напитках. Неужели все было подделкой, и я отравилась? Вот и глюки ловлю, и прудик не находится. И ровно в этот момент на дорожку, ведущую к дому, заехала машина и остановилась.

Из неё вышел благообразный парень. Очень удивлённо он посмотрел на меня, я приглашающе махнула ему рукой. Он на секунду замер, но всё же решил подойти. Только тут до меня дошло, какой дикий вид, должно быть, у меня. В чёрном балахоне до колен, с косой в одной руке, растрепанными волосами, которые стоят дыбом. А в волосах застряли паутина и веточки яблонь. И глазами, вытаращенными от потери уже полюбившегося мне водоёма. Парень нашёл в себе силы поздороваться. Я не стала нарушать волшебства момента и класть косу.

- А мне в магазине сказали, что у Портального дома появилась хозяйка. Я электрик, делал тут проводку в своё время. Могу подключить вас к электричеству снова,- сказал он неуверенным голосом.

- Спасибо, это было бы просто чудесно. Давайте только завтра, а то я сегодня немножко занята. Прудик ищу. Парень смутился окончательно.

- А почему с косой?

- А я попутно на кротов охочусь. Давайте, мы завтра вернёмся к вопросу об электричестве. Только озвучьте, сколько это примерно будет стоить.

- Для вас - сущие копейки. Я сам всё здесь делал. И подключить дом обратно для меня вопрос получаса.

- Завтра в час дня вам будет удобно?

- Да.

- Отлично, вот и договорились! Всего доброго.

- И вам удачной охоты. При этих своих словах электрик постарался мило улыбнуться, получилось это у него, надо сказать, так себе. И слегка поклонился.

- Спасибо тебе, мил человек.

Он немного отошёл и, явно уже не рассчитывая, что я услышу, тихо-тихо пробурчал себе под нос:

- Правду говорят, вернулась ведьма. Вон какая! Платье чёрное, что сажа. Коса старой работы. Только приехала и сразу на охоту вышла. Да кого-то и на мангале, я погляжу, уже приговорила. Такую точно лучше не злить. Хорошо хоть не прокляла. И зачем я вообще ввязался, олух, в эту авантюру – электричество в старом поместье делать?

Дождавшись, пока он уедет, я положила косу и задумчиво пошла в дом. Курочку я прихватила с собой. Шампанское побоялась даже трогать. Водрузив провиант на обеденный стол, несмело поднялась на второй этаж. Балкон был на месте. Прудик тоже. По крайней мере, я его видела. Ближе проверять уже не стала. Пока окончательно не стемнело, я зажгла свечи в этой комнате и начала готовиться ко сну. С белым прудом разберусь завтра. Тень в башне мне показалась, туда никак не попасть. Наверное, просто блик на стекле.

Глава 9

Эльф

Лёгкие шаги, находящие отголосок в жалобном скрипе ступеней. Сердце похолодело. Прислушался. Шаг, один, другой, третий. Всё ближе к двери. Он? Не он? Случайный гость поздним вечером? Господин? Тишину вдребезги разбил удар кулаком о дверь. Господину не нужно стучать, он бы открыл сам, значит, не он. Не хозяин. Можно не бояться. Есть еще мгновения затишья. Затишья перед новой пыткой. Мальчишка посыльный принес очередные ингредиенты для зелья. Значит, час встречи с господином уже близок. Но не сейчас, может быть, даже ещё не сегодня. Отдал мальчишке медную монетку, маленькое яркое солнце, символ надежды. Бережно отнёс свёрток в лабораторию.словно младенца, держа его на вытянутых руках. Почти не дыша водрузил на стол. Строго по центру. В прошлый раз хватило одной разбитой мною по неосторожности реторты, чтобы почти подписать себе смертный приговор. Я выжил стараниями Эрлика, а стоило ли? Что ждёт нас завтра или уже сегодня...

Проснулась я, вполне ожидаемо, не рано. Но зато наконец-то выспавшись на мягком удобном матрасике. Под боком обнаружилась дремавшая Люсинда. Встать она точно не собиралась. У кошки был на редкость умиротворенный вид. Сладко потянувшись, я посмотрела на часы. Был уже почти полдень. Курятина за ночь значительно убывла, видимо, постаралась Люсинда. И именно этим и объяснялся её счастливый утренний вид. После завтрака я решила ополоснуться. Пруд все еще был на месте. Интересно, почему я его вчера не нашла, когда обходила вокруг дома. Надо бы найти кого-нибудь, кто мог бы скосить траву и убрать дом. В интернете нашлось несколько номеров телефонов мастеров по ремонту и мелким работам по дому из ближайшего города. Уборщицу сходу найти не удалось.

Я неспешно начала обзванивать конторы по ремонту. В двух меня отказались обслуживать, сославшись на обилие текущих заказов. В третьей ответил приятный по голосу, но краткий в ответах мужчина. Он уточнил адрес и спросил, кем я прихожусь хозяевам. Я сказала, что хозяйка именно я, и поинтересовалась, на всякий случай, нет ли у него знакомых уборщиц и кого-то, кто сможет прокосить участок ручной косой. Другой у меня не было. Он обещал подумать и заехать посмотреть фронт работ прямо сегодня после обеда. Ровно к часу приехал электрик и за, действительно, небольшую сумму вернул дому электричество. Жизнь потихоньку налаживалась.

К обеду приехал мастер, с которым я разговаривала по телефону. Оказалось, что он когда-то давно уже работал в этом доме и знал примерное расположение комнат. На вид это был мужчина чуть за сорок невысокого роста, но очень плечистый. Харизмы ему добавляла борода. Чем-то он напоминал рокера или даже гнома. Мы довольно быстро пришли к соглашению по поводу ремонта заклинивших дверей на втором этаже, посокрушавшись по поводу пыли и грязи. Он сказал, что его ребята вполне могут всё подмести, вымыть и даже качественно протереть потолки, с которых ключьями свисали пыль и паутина. Но если ремонт должен был обойтись в достаточно небольшую сумму, то цена уборки меня немного расстроила. Как разовое мероприятие это было терпимо, но в дальнейшем надо думать о покупке какой-то техники для уборки, хотя бы моющего пылесоса. Слишком много места, чтобы все успевать поддерживать в должной чистоте. Совсем быстро подъехала бригада таких же невысоких плечистых мужчин. Должно быть, они все были в каком-то родстве, уж больно похожи между собой. С дверями они действительно справились очень быстро. И я смогла попасть в те помещения, которые были всё ещё неизведанными. Оказалось, что там был коридор и множество комнат по обеим его сторонам. Я насчитала восемь. Быть может, раньше это была часть дома для гостей или

прислуги. Тут-то я и озадачилась. Казалось, что дом даже примерно не соответствует внешним своим габаритам. По фасаду второго этажа было всего пять окон. Изнутри же их было десять! Такое количество просторных комнат никак не могло поместиться в доме такого размера. Покои хозяйки, холл и без малого десять просторных комнат, да еще и коридор. Самое интересное, что бригада рабочих этого несоответствия в упор не замечала. Либо мир сошел с ума, либо я ничего не понимаю в этой жизни. За уборку денег больше не попросили, хоть это радовало. Но откуда взялись эти комнаты и как они в доме вообще помещаются, мне было абсолютно непонятно. Закончив с дверьми, бригада принялась за уборку. Я ретировалась во двор. В доме находиться было невозможно. Пыль летала просто повсеместно, дышать было нечем. Пришлось открыть все окна, но и это мало спасало. Кошку я решила выпустить на свободу. Не дуручка, дорогу домой найдет. И то, что мы теперь живём здесь, уже поняла. К вечеру рабочим удалось отмыть только открытую сегодня часть помещений и кухню первого этажа. Оказалось, что пол первого этажа полностью выложен затейливой плиткой. Она была темно-коричневой с каким-то довольно сложным абстрактным орнаментом. На прощание бригадир спросил меня, была ли я в подполе, а я даже не знала, что он вообще есть в доме.

- Еще не успела, да и не была уверена, что он сохранился. А вы, случаем, не знаете, где в него вход? Даже если прораб и удивился этому вопросу, то вида не подал.

- Раньше было два входа в цоколь. Один из комнат хозяйки, но я точно не знаю, где именно он был. Поговаривали, что дверь расположена сразу за камином. Может быть, этот ход и не сохранился. Кажется, там была винтовая лестница в стене, сам не видел ни разу. Но так говорили те, кто в доме работал еще до меня, с моим прадедом в бригаде. Они его видели вроде бы. Второй же вход был из гостиной первого этажа. Или же в углу прачечной была очень неприметная дверь. Под цвет и фактуру стены. Посмотрите сами потом, должны увидеть, - сказал он как-то весело.

Довольные друг другом мы распрощались до завтрашнего утра. Строители должны были вернуться рано утром, практически на рассвете. Уже в семь утра надо было открыть им двери.

Сейчас же я намеревалась найти вход в цоколь из прачечной, благо теперь в доме был свет аж во всех помещениях, и вечером должно было быть спокойнее. Огорчало меня то, что я так и не нашла вход в башню. Башня есть, а входа в неё нет. Любопытство зашкаливало. Из башни должен быть потрясающий вид на всю округу. Может, вход в неё ведётся тоже из цокольного этажа. Интересно, зачем из комнат хозяйки есть тайный ход в подвал? Сколько вообще времени дом пустовал без постоянных жителей? Одни вопросы и так мало ответов.

Что касается гулящего пруда, балкона и полного, на мой взгляд, несоответствия богатого на размеры внутреннего мира дома с его скромными внешними габаритами, то я решила завтра всё обойти. Сразу же после того, как скосят траву по периметру дома. Найти балкон, измерить длину стен снаружи и сопоставить для начала с данными на участок, а потом с внутренними габаритами.

Смыв с себя толстый слой вековой пыли и постирав вещи в тазике, я улеглась спать. Утро вечера мудренее.

Ночью мне снился давешний старик. Он был неописуемо счастлив.

- Какая справная хозяйка нам попалась! Это ж просто диво какое! В первый же день умудрилась два мира открыть! Во второй день гномов заставила работать на нашу пользу, да еще и не за золото, а почитай просто так, за бумажонки, да и тех мало даёт.

Добрая хозяйка, надёжная. Ещё немного силой своей ведовской и кровью дом напоишь, так, глядишь, и я на службу проснусь. А то малость затосковал за сто-то лет. Что глядишь так на меня? Ты за кровь-то за свою не серчай и не бойся. Но без неё ни одной двери в другой мир ты сызнова не откроешь. Да и нужна-то её всего капля.

- А вы, простите, кто?

- Не признала? Я – Маг, приставленный на вечную службу Хозяйке Портального дома.

-А домой-то сюда вы когда собираетесь? Идея про помощника мне очень даже понравилась во сне. А то тут вопросов больше, чем ответов. Да и работы по дому и саду много.

-Так я всегда при доме живу. В башне. Когда нет хозяйки у дома, он засыпает, а с ним вместе и я засыпаю. Как только хозяйка появится, так и дом оживёт, наполнится её силой, напитается её кровью, тут-то я и проснусь, в силу войду и явлюсь ей в услужение на благо дома.

- А где вход в ваш сквореч..., простите, башню? И почему дом снаружи намного меньше, чем внутри?

- Так это так кажется только. Чтоб людей лишний раз не злить. И изнутри его тоже другому многие видеть будут. У тебя, пока что, только те нелюди в доме были, кто из наших. Потомки тех, кого в этот мир прошлая хозяйка привела из других миров. Уж за какие заслуги или проступки я и не припомню. Еще никогда не было, чтоб дом сто лет без хозяйки пробыл. Дом-то волшебный. И под новую хозяйку подстроится. Ты сильной ведьмой уродилась. Если дом попросишь, так он под тебя и подстроится, и перестроится, и угодить будет пытаться вовсю. Ты с ним побольше разговаривай. Он по твоей просьбе изменится так, как ты захочешь. Вход в подполье не забудь найти.

- А в башню вход где?

- А вот этого я тебе и не скажу. погоди, скоро силы наберусь и сам к тебе спущусь во всей красе. Кстати, курочка вкусная была. Хорошо готовишь, умничка.

- То есть курочку вовсе не кошечка стащила? А вы?

- Ну должен же я был убедиться, что хозяйка на сей раз домовитая попалась. Вот и убедился.

Словно от толчка, я проснулась. Подлетела над кроватью. Было уже шесть утра. Всего лишь час до прихода драгоценных гномов. Спать хотелось невероятно. Тело проснулось, а голова словно оставалась всё ещё в том же странном сне. Протерев глаза, я сладко потянулась и шустро спустилась вниз. Нашла минералку, какие-то полузасохшие булочки и поняла, что так жить дальше просто нельзя. Мне нужен был элементарный комфорт. Электричество в доме появилось, а элементарной техники не было. Да и еда закончилась. Срочно необходим стратегический запас кофе, турка, электрочайник, холодильник, стиралка. Хоть что-то из обычного комфорта. Но ничего этого не было. И пришлось пока с этим как-то смириться, по крайней мере, на это утро.

Интересно, а может быть такое, что во сне всё было взаправду – пришла в голову абсолютно сумасшедшая мысль. Гном, то есть прораб, но он реально похож на гнома, говорил, что где-то есть лаз в подпол. Надо поискать как следует. Сэкономлю на холодильнике хотя бы, если повезет. Будучи всё в том же состоянии сладкой утренней полудремы, которую решительно нечем было согнать в отсутствие кофе, я начала неспешно обходить кухню. Вряд ли мебель поставили бы там, где есть проход хоть куда-то. Значит, стену со шкафчиками отмечаем. Вряд ли буфет стоит на том месте, где есть лаз, значит, это тоже отмечаем. Остаётся не так много места.

А с чего я вообще взяла, что это должна быть стена. Может быть, как это часто бывает в деревенских домах, лаз в подпол находится в полу. Хотя тут всё не как у людей, значит, отталкиваемся от того, что здесь всё наизусть. И ищем лаз в стене. Похожий на стену. Проснуться до конца все никак не получилось. Я сидела за столом, а глаза предательски слипались. В какой-то из этих моментов я их смежила и мысленно попросила: «Дом, ты – самое очарование. Покажи, будь хорошим, как спуститься в подполье». Стоило мне открыть глаза, как в одном из углов что-то сильно стукнуло в стену. Словно кто-то ударил кулаком. Я резко обернулась на этот звук. И только сейчас заметила, что в углу стена действительно несколько другая по фактуре и цвету, чем остальные стены. Штукатурка вроде бы на месте. Но какая-то другая. Я встала и постучала по этому странному месту стены. В то же мгновение часть штукатурки от стены отвалилась и за ней действительно оказалась дверь. Это была кованая, очень красивая

довольно массивная конструкция. Я начала отковыривать штукатурку дальше. Контуры двери уже наметились, осталось совсем немного. Надо будет подрядить гномов дорасчистить дверь и убрать грязь и куски штукатурки с пола. Рабочие! Они вот-вот явятся! ААА! Срочно нужно успеть переодеться! Едва успев впихнуть себя в джинсы и футболку, я услышала требовательный стук во входную дверь. На часах было ровно семь утра. Изверги! Кто приходит работать к порядочной женщине в такую рань?! Пулей слетела вниз и распахнула дверь, практически уткнувшись при этом носом в бригаду рабочих.

- А я нашла дверь!

- Поздравляем, - сказал прораб.- мне казалось, что вы её нашли еще вчера, когда впускали меня в дом впервые, - сказал он без тени сарказма, скорее, несколько озадаченно.

- Я на кухне дверь в подпол нашла!

- Открыли?

- Ещё нет, она под слоем штукатурки была. Ещё не всю отковыряла. Поможете?

- Поможем.

Довольно быстро рабочие убрали остатки так мешающей мне штукатурки в мешок и замели за собой всю грязь. После чего все они, кроме прораба пошли доделывать свою работу.

- Ну что, хозяйка, отпирай дверку!

После того, как с дверцы сняли всё лишнее, она оказалось еще более интересной. Дверь была деревянной, окованной со стороны кухни металлическими полосами, изображающими стволы деревьев. Явно детище того же мастера, который делал входные двери в дом. Довольно высокая и широкая, точно так же, как входная дверь, эта не имела ручки, а только лишь кольцо и замочную скважину. Я вставила в скважину ключ от входной двери в дом и, о чудо, он легко повернулся под удивлённое хмыканье гнома. Схватившись рукой за кольцо, в очередной раз слегка поцарапала руку. Вот уж прав был дед из сна. Что ни дверь, то кровопролитие. Вроде и не больно, но как-то надоело всё время ходить ободранной, как дворовая кошка. С легким скрипом дверь отворилась. Прораб явно ждал всего, кроме того, что я действительно её открою. Он с заметным удивлением выдохнул. Внизу было темно так, как бывает темно безлунной южной ночью. Не видно было ничего от слова совсем. Я нащарила мобильник в кармане джинсов, включила на нём фонарик и смело шагнула в неизвестность. Почти сразу за дверью были кирпичные ступени, которые вели вниз.

Глава 10

Марцелла

- Вы же не бросите меня одну? Давайте спустимся вместе. Вдруг там пауки или мыши? А я одна?

- Разумеется, если вам будет угодно, и вы меня приглашаете, - сказал прораб с лёгкой усмешкой. Впрочем, было видно, что и его самого терзало любопытство.

- Я вас приглашаю, идемте со мной.

Мы начали спускаться, лестница была недлинной, она спускалась вниз полукругом. Внизу оказалось довольно большое просторное помещение, из которого шло три двери. За полуоткрытой дверью налево был виден небольшой погребок. Часть его стен была заполнена бутылками. Судя по этикеткам, там было старое вино. Тридцатых годов прошлого века. «Не выпью, так продам», - резонно подумала я. Гном молчал и только смотрел. Сейчас он не выражал вообще никаких эмоций.

Прямо шла другая дверь, она тоже довольно легко открылась. Тут внезапно гном сказал, что у него так долго бригада бесконтрольно работать не может. И дальше я могла бы уже, наверное, ходить как-нибудь сама. Тем более, что в подвале не было ни крыс, ни пауков. Я не сильно расстроилась его побегом из этого уютного подземелья. Прораб ушел, а я открыла дверь во вторую часть подвала и пригляделась к темноте. Это было довольно большое помещение по центру которого стоял каменный стол. Конструктивно он напоминал стол для разделки туш. Гладкий, с небольшими бортиками, он имел кровостоки на четыре стороны. Одну из стен комнаты занимали стеллажи с баночками неясного назначения.

За третьей, правой, дверью обнаружилось еще одно, самое пугающее помещение. Фонарь выхватывал странные конструкции. Судя по всему, это были орудия пыток. Настоящая пыточная. Вот тебе и подвалы старого темного замка, точнее, особняка. Меня ошутимо передернуло. Дальше тянулся коридор. По левую сторону от него был ряд помещений, передняя стена которых представляла собой решетку с дверьми, а между собой они были разделены глухими стенами. Я вздрогнула. В конце этих тюремных камер вверх уходила другая лестница. Видимо, это она вела в комнату хозяйки дома. Какие только ужасы хранит это место своим безмолвием. Лаборатория, каменный алтарь, пыточная и даже тюрьма. И всему этому пара сотен лет. Как минимум. Интересно, гном знал и поэтому сюда не пошёл? Старинный страшный подвал. Я поднялась вверх в дом. Здесь было потрясающе тепло и уютно по сравнению с тем, что творилось внизу.

Колдун

Попался я по нелепой случайности. Для нового зелья нужен особый цветок, что растёт только в императорском саду. Я уже успел проникнуть в сад, но стоило мне сорвать редчайший цветок, как был схвачен. Лишь Император знал, какую силу в себе несёт это скромное растение. Знал, что цветок нужен только для особого зелья, зелья, указанного в древнем манускрипте. Именно оно разрушало защиту дворца и Императора. Старый маг ночью задержался в императорском саду. Из-за него я и был пойман и обречён на вечное заточение. Право жаль. Все меньше времени остаётся до того, как Портальный дом вновь распахнёт свои ворота для имперцев.

Но и это не станет концом моих надежд. Первый месяц после открытия Дома ещё ничего не наладится в магических потоках. Осталось уйти из-под стражи. Юная ведьма ничего не сможет мне сделать. Её дар ещё не будет раскрыт полностью. Если, конечно, она не сирин. Но и это решаемо.

Марцелла

Информацию о тайнах теперь уже моего подвала нужно было ещё переварить. К чему, к чему, а к пыточной я была не готова. Поплотнее закрыла дверку в подпол и повернула ключ. Внезапно решила, что мне срочно пора ехать за кофе и конфетами. С покупкой холодильника я решила повременить. Денег оставалось не так много. Та часть подпола, которая была кладовой, вполне могла выполнять функции холодильника. Там явно было достаточно холодно, чтобы сохранить продукты. Дверь во вторую часть подвала я закрою, чтобы даже на глаза не попадалась. Бррр. И гобеленчик какой-нибудь сверху повешу. Мне много еды не требовалось, а небольшой запас какое-то время вполне пролежит и там.

Сказав рабочим, что ненадолго уеду, я с чистой совестью отправилась покупать еду, кофе и минимальный набор посуды. До города добралась моментально, будучи увлечена своими мыслями, благо дорога была уже знакома. В ближайшем магазине мне попался вполне себе миленький сервиз со скидкой. Недолго думая, купила две кастрюльки и сковородку. Что ещё нужно для полного счастья? Еда! В продуктовом я потратила много времени, прикидывая, сколько и чего можно купить, чтобы оно не успело испортиться в моем «холодильнике». Наконец-то я рванула домой. Оказалось, что к моему приезду рабочие уже выкосили значительную часть участка.

Я ошутимо напряглась, но всё же обошла дом. Балкона не было. Дубов тоже.

Зайдя в дом, налила себе большую кружку безмерно сладкого кофе. И попыталась смириться с тем, что происходящее во сне – правда, и я теперь живу в волшебном доме. Либо я рехнулась и пора лечиться, либо дом действительно волшебный. За этими мыслями меня и застал гном.

- Ну что, хозяйка, принимай работу! Давай посмотрим, всё ли вас устраивает.

Вместе мы начали обходить Дом. Чистый, он стал просто роскошным, словно дорогая ёлочная игрушка, расписанная вручную, Дом сверкал блеском окон. Сиял простой красотой элегантного старого поместья, роскошью морёного дерева балок, мнимой легкостью переливающейся всеми оттенками парадной хрустальной люстры гостиной, которая бликами отражалась в расписной плитке пола. На втором этаже весело прыгали солнечные зайчики. Паркет радовал глаз глубоким цветом вощёного тёмного дерева. Повсюду пахло свежестью, деревом и непередаваемой прелестью старого загородного особняка. Медные дверные ручки удачно оттеняли кованую фурнитуру рам. Все сияло, сверкало и переливалось. Даже, казалось бы, такая мелочь, как каминная решётка, и та блистала своим изысканным узором.

Из комнаты второго этажа всё так же был виден пруд. Мы с прорабом спустились вниз. Я рассчиталась. Работа была выполнена просто великолепно. Теперь надо было хорошо подумать, как дальше поддерживать дом в такой же чистоте и порядке. Лукаво улыбнувшись, прораб спросил, вполне ли я довольна работой.

- Более чем, - ответила я

- Тогда я могу рассчитывать, что вы дадите нам право пользоваться переходом, как только дом войдет в силу?

- Разумеется, и я сразу же сообщу вам, как только переход начнёт функционировать.

- Спасибо. У нас там осталась родня.

На этом мы расстались. Надо было жить и выполнять свои обязанности хозяйки такого непростого дома. Дома с обилием тайн и скелетов в шкафах.

Если я сошла с ума, то всё равно об этом не узнаю. Но, похоже, что всё взаправду. А, следовательно, стоило изучить новые возможности. Я выдохнула и пошла вниз в ту комнату, из которой вело много ворот. Взялась за кольцо двери, с которой была уже знакома после первого осмотра дома, и приготовилась с силой потянуть кольцо на себя. Но дверь на удивление легко открылась. За ней простирался чудесный пейзаж: зелёное поле, на котором паслись две

лоснящиеся коровы. Они были тигровые, а рога насыщенного коричневого цвета с лёгким золотистым отливом. Тёмно-коричневую шкуру пересекали вразнобой узкие чёрные полосы. Коров пасли несколько мальчишек. Завидев меня, они встали и слегка поклонились.

Лужайка перед домом плавно переходила в холмы. Дорога, идущая мимо дома, вилась прямо между ними. Низкое солнце золотило кроны редких деревьев, растущих вдоль дороги. Она была вымощена диким камнем, по форме и виду напоминающим обычный булыжник, но при этом тёмно-розового цвета. На вершине холма в окружении разномастных домов высился небольшой замок, сложенный из такого же тёмно-розового булыжника, что и дорога, ведущая к нему. Замок окружала высокая крепостная стена. Множество его башен было видно даже отсюда. Дома, окружающие замок, явно образовывали небольшой город. И было страшно любопытно посмотреть на это вблизи.

Глава 11

Марцелла

Сам дом с этой стороны был белокаменным и больше походил на старинную русскую усадьбу XIX века. Портальные ворота выходили на небольшое крыльцо, прямо с него вели ступеньки, а влево и вправо – довольно широкие пологие спуски, видимо, чтобы по ним могла зайти и спуститься лошадь или заехать карета. Всё это великолепие окружала балюстрада из белых каменных балясин. Стоило мне выйти на лужайку, как я заметила двух мужчин, прикорнувших, сидя на лужайке, прямо у нижней ступеньки крыльца. Я слегка прокашлялась, они вздрогнули и встали. Это были довольно молодые мужчины в красивых сюртуках старинного кроя. На них были брюки для верховой езды, высокие сапоги с небольшими шпорами. Довершали облик кортики, прикреплённые у поясов. Я успела заметить простые мужские причёски, разве что у них была чуть более длинная стрижка, чем принято в нашем мире. Надо же, как быстро я смирилась с тем, что дом являет собой переход в другой мир или же миры. Тут один из мужчин произнес:

- Добро пожаловать в Королевство! Мы очень рады, что у Портального дома наконец-то появилась хозяйка! Мы ждали этого события без малого сто лет. С тех пор, как двери Дома внезапно оказались закрыты. Ваше появление очень важно для Короля и Королевства в целом. Разрешите представиться, лорд Джеймс Форос.

- Приятно познакомиться, Марцелла Залевская, новая хозяйка Портального дома.

У меня возникло ощущение, что, признав этот статус, я подписала себе приговор. Хороший он будет или нет, выяснится со временем. На лужайке паслись три лошади. А мужчин в поле зрения было всего лишь двое. Второй из них так и не представился. Уловив моё замешательство, Джеймс сказал, следующее:

- Это мой сопровождающий, он служит в дворцовой страже и сопровождает меня на всех важных встречах. Его зовут Аргус.

- Приятно познакомиться, и я тоже весьма рада этой встрече.

- Мы поспешили сюда, как только стало известно, что проход вновь открыт. Мы узнали об этом только вчера вечером. Король был бы счастлив встрече с вами. Столица и дворец находятся в том направлении, - он взмахнул рукой в направлении холмов, среди которых скрывалось дорожка. - До дворца отсюда всего-то чуть более часа езды верхом. Я был бы польщен, если бы вы согласились совершить визит во дворец. Король желает с вами познакомиться.

- Прямо сейчас, если мой наряд будет уместен, - удивилась я.

- Как вам будет угодно. Это не займет много времени. Если Вы не хотите ехать с нами сейчас, то мы будем ждать вас здесь столько, сколько потребуется. Вы умеете ездить верхом?

- Да, раньше я свободно держалась в седле. Правда, после этого, был значительный перерыв, но я думаю, что полностью навыки не утратились. Есть только одна незначительная проблема, у меня нет собственной лошади.

- Как раз на этот случай мы взяли с собой эту чудесную кобылку. Это подарок вам, как хозяйке Портального дома от нашего Короля.

- Спасибо, но я не могу принять такой щедрый дар. Тем более, что у меня нет конюшни и условий для содержания лошади.

- О конюшне и содержании лошади вам точно не стоит беспокоиться. Позади Портального дома, в этом прекраснейшем из миров, расположено несколько деревень, которые всегда находятся во владении хозяйки дома. Новая хозяйка – вы. Значит, земли, на которых расположены эти деревни, и сами деревни тоже ваши. Впрочем, как и доход, который с них собирался на протяжении последних десятилетий, пока проход был закрыт и дом пустовал.

Король сегодня же вручит вам эти суммы, а так же отчетность по вашим владениям за все то время, что его управляющие контролировали ваше имение. В одной из ваших ближайших деревень есть таверна и небольшой постоялый двор при ней. Лошадь можно будет с максимальным для нее комфортом разместить там. Если же вы откажетесь от этого подарка, то вам будет крайне неудобно добираться до столицы в случае необходимости, и к тому же, вы ощутимо расстроите Корля своим отказом. Это обученная прекрасная кобыла из королевских конюшен. Его личный подарок Вам.

Ну вот, как я могла тут устоять, когда абсолютно несбыточная ещё детская мечта стояла прямо передо мной? Высокая, тонконогая, без единого белого пятнышка, с небольшой горбинкой на морде. Её глаза были чуть раскосыми, какими они бывают в земном мире у лошадей ахалтекинской породы. Шелковистая шкура переливалась на солнце и блестела, отливая при этом какой-то синевой, словно наполняясь изнутри темно-синим ровным свечением. Сказочно прекрасное животное. Я несмело подошла к ней. Когда еще я подойду не просто к лошади, а к заветному неисполнимому желанию, которым собственная лошадь всегда была для меня.

Угостить мне ее было нечем, поэтому я просто протянула ей руку ладонью кверху. Лошадь сразу же ткнулась в предложенную ей ладонь бархатным носом, лишь слегка кольнув мои пальцы редкими усами. Руку приятно накрыло облаком тёплого лошадиного дыхания и запахом скошенной травы, каких-то цветов. Я потрепала её по шее, зарылась пальцами в густую гриву, нашла там гребень шеи, спрятанный в густой волне волос, и с силой провела по нему ногтями. Все лошади очень любят, когда чешут именно это место со значительной силой. Самим им до него не достать. Эта не была исключением из общего правила, ей очень понравилось. В ответ она губами начала перебирать ворот моей футболки, легонько, почти не больно прикусывая меня за голую кожу. Так лошади в табуне отвечают друг другу на ласку. Что-то сродни дружеским объятьям, если сравнить с привычками людей.

- Как быстро вы с ней нашли общий язык! Она вам понравилась? - спросил лорд.

- Даже более того. Она превосходит все мои ожидания. Спасибо огромное Королю за столь чудесный подарок.

- Это еще не все, - и Джеймс показал рукой на амуницию, которая была аккуратно сложена в тени дерева, - там седло, уздечка и прочее.

- Седло мужское или дамское? - тут же уточнила я.

В той спортшколе, где я начинала ездить верхом, как и почти везде сейчас, пользовались исключительно мужскими седлами, вне зависимости от пола всадника. Это было удобно. Правая нога лежала на правом боку лошади, левая на левом. В дамском же седле, которым пользовались благовоспитанные дамы прошлых веков, обе ноги должны были быть перекинуты лишь на левый бок лошади, где они обнимали специальные рога, вместо боков животного. Адовая конструкция... Погибнуть, упав с этой сомнительной конструкции я была не готова. Уж лучше ехать вовсе без седла. Тем более, что это значительно удобнее, чем в дамском, да и спина у лошадки на вид мягкая, упитанная, накачанная, хребет не торчит. Правда на моих синих джинсах будут потом видны прилипшие черные волосинки ее шерсти, да и запах лошади впитается в одежду сильнее.

- Женское... - увидев мой расстроенный взгляд, он тут же добавил. Но я знаю, как заколдовать его, чтобы оно стало мужским.

- А у вас женщины ездят только в женских седлах? - спросила я, - вдруг в мужском я буду смотреться крайне экстравагантно? И носят только юбки?

- Нет, только обычные люди следуют этим правилам. Магессы и ведьмы носят любую одежду, включая брюки, и не так редко ездят в мужской посадке. Те, кто обладает даром, абсолютно не зависимы от мнения других. Так у нас принято считать. А вам, как ведьме, вообще не должно быть хоть какое-нибудь дело до чужих домыслов.

- Отлично. Тогда наколдуйте мне из этого удобное прогулочное седло для мужской посадки. Я буду безумно вам благодарна!

- Смотрите, так подойдет?

- Да, только размер по всаднику хотелось бы чуть-чуть меньше, если возможно.

- Простите, я как-то привык делать в расчете на себя. А так? - сказал он, уменьшив седло.

- Отлично. Мне подойдет. А лошади будет удобно?

- Да. Оно магическое, принимает форму спины лошади. Ей нигде не будет жать. И болтаться по ней оно тоже не будет.

- Как удобно, я в восторге! – сказала я и, будучи совершенно счастливой от переполнявших меня чувств, не удержавшись, потянулась и чмокнула лорда в щеку. Он зарделся.

Седло и уздечка и вправду были прекрасны. Матовую черную кожу украшали в изобилии небольшие серебристые заклёпки разных форм и размеров. Вместе они складывали в незамысловатый узор из листьев и завитушек, который шел по обеим лукам седла. На уздечке был такой же точно узор, с той лишь разницей, что ровно посередине налобного ремня был вставлен небольшой почти прозрачный камень темно-синего цвета. Стремена представляли собой довольно широкую полосу металлического кружева того же приятного серебристого цвета, что и заклёпки. Потрясающе красиво.

Вальтрап – небольшой плед из плотной стёганой ткани, который кладут под седло, чтобы он впитывал пот животного - был бархатным и абсолютно чёрным. На его фоне становилось более заметным изысканное синеватое свечение, исходящее от лошади.

Сопровождающий лорда Фороса мужчина быстро смахнул с лошадей незаметные взгляду пылинки и сноровисто ее поседлал. У моих спутников была похожая амуниция, но уже темно-шоколадного цвета. Да и лошади были более прозаичной гнедой масти с едва заметным красноватым свечением шерсти. То ли дело моя вороная красotka - с непонятной гордостью подумалось мне.

- Вам помочь сесть в седло? - учтиво спросил меня Джеймс.

- Спасибо, не стоит.

С этими словами я подобрала себе удобную длину ремней, на которых висели стремяна, и почти грациозно забралась на лошадь с первого раза. Я – молодец! Это с перерывом-то лет в семь, если не больше, и как ловко. Мы неспешно тронулись в путь.

Глава 12

Глава 12

Марцелла

- Вас не затруднит хотя бы в общих чертах рассказать об устройстве этого мира и Королевства? - спросила я, когда мы сели на лошадей и неспешным прогулочным шагом двинулись в направлении замка.

- С удовольствием.

И он рассказал об устройстве своего мира, в принципе всё было довольно понятно.

Существовало всего несколько королевств, в одном из которых я сейчас нахожусь. Король во главе страны, разнообразные герцогства по всей территории, подчиняющиеся Королю. Было много различных сословий, начиная с короля, принцев, лордов, герцогов и баронов до простых горожан, крестьян и даже рабов. Откровенно необычным для меня было наличие в королевстве магов и магических академий. А еще ведьм и колдунов. Для магов были очень значимы магические потоки, ведьмы и колдуны владели своими силами и без этого. Им с лихвой хватало того, что давал сам мир.

Колдуны и ведьмы были значительно менее зависимы от магических потоков, которые стабилизировал и усиливал Портальный дом. Этот мир в основном населяли люди. Но были и другие разумные расы: эльфы, гномы и орки. Все они жили довольно обособленно в своих королевствах. Но и на человеческих землях селились тоже. В этом мире мой дом был не единственным стабильным порталом в другие миры. Но раньше, на протяжении уже нескольких столетий, он был самым мощным.

Сейчас же в этой стране кроме моего дома, других постоянных порталов не было. Многие маги могли создать буквально на несколько минут временный портал внутри этого мира. Редкие маги могли создать портал и в другие миры, но это требовало невероятных усилий. У колдунов и ведьм со временными порталами дело обстояло проще, но тоже не всегда. В соседних королевствах было несколько башен-порталов, они открывались в хорошо знакомый здесь мир Империю, с которым велись множественные торговые, родственные и другие связи.

На мой портал и на меня лично возлагались огромные надежды, именно этим и объяснялись щедрость и расположенность ко мне короля. Хозяйку Портального дома выбирает сам дом. Она предсказана судьбой и незаменима. Если она решит закрыть портал по каким-либо своим, пусть даже личным причинам, то никто не сможет ей в этом помешать. Так и случилось в 1944 году по земному времени, когда портал закрылся в одну из ночей и так и остался закрытым почти на сто лет.

Кроме очевидных преимуществ от возможности свободно пользоваться проходом в другой мир и переносить грузы, портал еще и являлся мощным стабилизатором магических потоков. Не возникало спонтанных опасных провалов в другие миры, да и все заклинания в довольно значительном радиусе сферы действия портала становились намного стабильнее и мощнее. Именно этим и объяснялась такая близость дворца и столицы от моего Портального дома. Наиболее желаемым было бы открытие второй двери в мир, где располагалась Империя.

Я честно сказала, что с балкона у меня открывается вид на странный дубовый лес и прудик. Судя по описанию, мой визави согласился, что скорее всего это и есть мир Империи, чему был несказанно рад. Интересно, почему он так радуется этому факту? Так радуется за Короля? По крайней мере раньше дверь в тот мир открывалась этим видом.

- А можно задать вам личный вопрос? - спросил лорд Форос.

- Да, разумеется.

- Вы замужем? У вас есть жених? Запланирована свадьба?

И этот туда же, - злобно подумала я. Мало мне Олафа? Нужно было попасть в сказку наяву, чтобы опять встретиться с той же мужской придурью...

- Нет, а почему вы задаете такие вопросы?

- Дело в том, что в прошлом портал закрылся, когда хозяйка вышла замуж на Земле, и там случилась война. Она была родом с Земли, так же как и вы. И во время войны что-то произошло с её мужем. Король очень опасается, что новая хозяйка, если она будет из мира Земля, может поступить также. И поэтому будет всячески пытаться сосватать вас за любого достойного человека из своих подданных, если вы ещё не замужем. А с учетом полагающихся вам земель, дохода от ваших земель и от оплаты за переход, вы вообще становитесь очень завидной невестой.

- Откровенно говоря, не хотелось бы выходить замуж. Я очень ценю свою свободу.

- Я вас прекрасно понимаю. Я сам не женат и не стремлюсь связывать себя узами брака. Король же придерживается насчет меня несколько иного мнения и мечтает, о том, что я смогу составить ваше счастье. Я один из наиболее вероятных кандидатов вам в мужья, так как являюсь младшим племянником короля. Вы очаровательны, симпатичны мне лично, видимо, хорошо образованны, приятный собеседник, проблема лишь в том, что я не готов к браку в принципе.

- Отлично. Я очень рада, что вы были со мной так откровенны. Я так понимаю, что король, как хорошая сваха, будет регулярно присылать мне женихов на выбор? У вас есть какая-нибудь идея, чтобы от этого отвертеться?

-Так как вы, как и все хозяйки этого портала, наделены колдовским даром, а в вашем случае, проще говоря, вы – ведьма, то есть неплохой выход из столь щекотливого положения. Вы можете завести гарем.

Я аж поперхнулась от такого предложения.

- Я так понимаю, это шутка? Зачем мне толпа мужчин вместо толпы женихов или одного мужа? Да и вообще для меня это дико.

- Нет я не шучу, дело в том, что в мире магов принято либо заключать союз навечно, либо в случае одарённого мага, магессы, колдуна или ведьмы, можно завести гарем. Это ни к чему не обязывает и никоим образом не стесняет свободы, но тот, кто выбрал этот путь, уже не интересен с позиции заключения с ним брака. Или гарем, или брак. Захотите выйти замуж, распустите гарем и выходите замуж смело.

- Любопытно, я, конечно, подумую, но пока не совсем могу представить этого в своей жизни. А чем магесса отличается от ведьмы? Маг от колдуна?

- Маг или магесса владеют довольно стабильной, хорошо предсказуемой магией. Их специально обучают в нашей Академии магии, всячески помогая развить и стабилизировать их стихийный дар. Колдуны и ведьмы куда более непредсказуемы в своем даре и нередко обладают более сильной магией. Но их очень мало. Говорят, их могущество может быть огромным в случае сильного дара, им не требуется подпитка, в то время как сила магов зависит от разнообразных стихий. Есть маги стихии воды, воздуха, огня и земли. Ведьма – она и есть ведьма, ее практически не нужно обучать. Она обладает словом, желанием, и сама магия повинуетесь её желанию. Кроме её искреннего собственного желания больше ничего и не нужно. Вы – типичная ведьма. Правда, Ваш дар совершенно не развит, судя по всему, Вы им никогда и не пользовались толком.

- Мало того, скажу я Вам, я о нём даже не знала.

- Неужели никак не проявлялся? Настоящую ведьму всегда тянет в лес, к воде, к природе, к животным. Мир старается исполнить её просьбы, даже если он абсолютно безмагичен на первый взгляд.

- Наверное, Вы правы. Меня всегда тянуло на природу. Я занималась лошадьми, пока была такая возможность. И да, я была счастлива. Мои желания действительно во многом сбывались на Земле. Огонь, правда, на Земле силой мысли разжечь не могла.

- А вы попробуйте здесь. У вас всё получится, стоит только сильно чего-то захотеть. Хотя стоит напомнить о соблюдении основных законов Королевства.

- И каковы же они?

- Насколько мне известно, в принципе всё как на Земле. Нельзя убивать, воровать и грабить и так далее, пользуясь силой дара. Впрочем, без дара тоже этим заниматься не стоит. Исцелять, обороняться, защищаться и улучшать свой быт вполне можно. Создавать защитные артефакты и так далее тоже можно. Эти правила относятся не только к ведьмам, но и ко всем магам королевства. Некромантия под запретом практически везде, кроме специальных факультетов наших магических Академий и некоторых закрытых королевских заведений. Могу я еще кое-что у вас узнать? - Я кивнула.

- У Вас довольно слабая связь с домом. Вы давно им владеете? Когда смогли открыть первый портал?

- Дом в моей собственности всего несколько дней. Первый портал я открыла днем первого же дня – щёлочку в этот мир. А полноценный второй портал – вечером первого дня.

- Ничего себе. Повезло нам всем с новой хозяйкой. У вас, видимо, очень сильный дар. Вы – ведьма, но по вам это сложно определить. Дар явно значительно сильнее, чем мне показалось изначально. Значит, сможете открыть много дверей, и все они будут стабильны. Сила Портального дома и количество открытых дверей напрямую зависят от силы его хозяйки. Королевство станет значительно сильнее. Тем активнее Король возьмется за нашу сваи предполагаемую свадьбу.

- Ну уж, нет. Я к такому повороту событий как-то не готова. А расскажите мне подробнее про вариант с гаремом? Хотя это, конечно, абсолютно дико звучит. Тем более, для женщины - заводить свой гарем! У нас так не принято. Только в некоторых странах и только у очень состоятельных мужчин бывают гаремы. Обычно все же один муж, одна жена. Правда, порой они заводят возлюбленных на стороне, но это скрывается ото всех и, в первую очередь, от супругов.

- У нас проще. Если кто-то одарен магически и не хочет создавать полноценную семью, что бывает нередко, он может завести гарем. Суть в том, что супруг – это до конца жизни. А она бывает у людей с даром очень долгой. В среднем более двухсот лет. При такой долгой жизни и любовь супругов должна быть неимоверной силы. Брак нерасторжим. А любовь навеки, в прямом смысле этого слова, встречается всё реже. У большинства нет желания вступать в нерушимый брак на веки веков. В таком случае можно образовать временную любовную связь свободных и зачастую равных по статусу людей. Или же купить себе любых рабов. Чем они роскошней, тем выше статус владельца гарема. Не так редко гарем заводят исключительно с целью избежать женитьбы или для повышения статуса. Как дорогую лошадь. Или красивую охотничью птицу. Как только угроза нежелательного брака отпала, рабов можно продать, подарить, отправить в удаленное имение и даже освободить. Но освободить их можно только при наличии каких-либо весомых обстоятельств или по прошествии не менее года с момента приобретения. В нашем Королевстве рабство планомерно сходит на нет, а вот в Империи соседнего мира, еще процветает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.